

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

Альберт БАЙКАЛОВ

ШАХИДКИ ПО ВЫЗОВУ

Филин

Альберт Байкалов

Шахидки по вызову

«ЭКСМО»

2006

Байкалов А. Ю.

Шахидки по вызову / А. Ю. Байкалов — «Эксмо»,
2006 — (Филин)

Кадры из этого фильма не вызывают ничего, кроме омерзения и жажды мести. Сжимаются кулаки, хочется крови... Но эпизоды насилия российских солдат над чеченскими женщинами – лишь инсценировка. Укрывшиеся на секретной базе создатели гнусного кино намерены распалить эмоции правозащитников. И не только. У женщин после позорных съемок в фильме останется лишь один путь – идти в шахидки. А это уже теракт. Командир отряда специального назначения Антон Филиппов вместе со своим отрядом вычисляет нахождение секретной базы. Ему удастся разгромить банду и освободить женщин, но все карты путает вечный закон шариата...

© Байкалов А. Ю., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Альберт Байкалов

Шахидки по вызову

Глава 1

На половине просторного спортивного зала, не занятого борцовским ковром, свободного от разного рода боксерских мешков и другого спортивного инвентаря, в одну шеренгу стояли двенадцать крепко сложенных молодых мужчин. На всех была одинаковая форма – черные из плотного материала комбинезоны. На ногах – кроссовки. Перед строем лежал манекен, небрежно одетый в камуфлированные куртку и штаны. В голубовато-холодном свете многочисленных люминесцентных ламп, установленных под потолком, он выглядел жутковато. Рядом с ним уже немолодой инструктор, держа в руках нож, объяснял, как оказать первую помощь человеку, которому травмировали горло.

–...Сильный удар может повлечь за собой отек Квинке. Последствие – смерть от удушья. В этом случае необходимо сделать надрез в средней трети трахеи. – Он нагнулся над поролоновым чучелом и ткнул острием в заклеенный скотчем кадык. – Здесь. Для того чтобы зафиксировать конечности пострадавшего, который будет стараться воспрепятствовать вашим действиям, желательно делать это вдвоем. – Он посмотрел в сторону строя: – Майор Джабраилов и старший лейтенант Батаев, ко мне!

Двое чеченцев из трех, находящихся в шеренге, подбежали к инструктору. Он протянул нож самому здоровому и выглядевшему старше своего напарника офицеру.

– Джабраилов, действуй. После того как надрез будет готов, лезвие осторожно поверните на девяносто градусов.

Угрюмо выглядевший, с массивной челюстью горец взял в руки оружие.

Напарник Джабраилова, Шамиль Батаев, упал на манекен спиной, придавив своим весом его ноги. Лицо сделалось сосредоточенным.

Джабраилов уселся на туловище «пострадавшего», прижав коленями руки, и упер свободную ладонь в поролоновый лоб.

По строю прокатился легкий смех. Чеченец выглядел устрашающе. Сросшиеся на переносице брови, блеск в темных, глубоко посаженных глазах и выступившие на лбу бисеринки пота создавали впечатление, что он собрался резать живого человека.

Кто-то, подражая барану, негромко проблеял.

– Джин, – раздался из строя насмешливый голос, – сделай лицо попроще, а то, не дай бог, манекен напугается.

– Дорофеев! – Инструктор строго посмотрел на светловолосого капитана с голубыми глазами. – Разговоры!

Между тем Вахид Джабраилов закончил колдовать над муляжом и вопросительно посмотрел на инструктора.

– Все, занятие окончено, – объявил тот и посмотрел на часы. Его лицо при этом вытянулось от удивления, словно вместо своих привычных «Командирских», он увидел «Ролекс»: – Офонареть можно! Время-то уже не детское!

Строй рассыпался. Все направились в раздевалку.

К Вахиду и Шамилю подошел Рязанов. Дождавшись, когда чеченцы уложат манекен в стеллаж, Вадим толкнул Джабраилова в бок:

– Не дуйся. Дрон так шутит. – Он улыбнулся.

– Да я ничего. – Отряхнув руки, Вахид окинул взглядом сослуживца. – Вот инструктор из-за нас снова на электричку опоздал.

– Ничего. – Вадим снял куртку, обнажив мускулистый торс, и небрежно закинул ее на плечо. – Быстрее машину купит. Полковник, а все общественным транспортом пользуется.

Чеченцы попали в особое подразделение намного позже остальных офицеров и, несмотря на большой боевой опыт, отставали по программе обучения. Часто, наверстывая упущенное, многие темы повторялись только из-за них. При этом группа в полном составе задерживалась на учебном центре, расположенном почти в двух часах езды от столицы.

Они зашли в раздевалку. Навстречу прошлепал в сторону душевой Дрон. Дойдя до дверей, словно что-то вспомнив, задержался и развернулся в сторону чеченцев:

– Вас завтра шеф к себе вызвал.

Шамиль кивнул:

– Знаю.

До города чеченцы доехали на машине прапорщика Лепутовича. Еще новая «десятка» то и дело дергалась всем корпусом и фыркала. Всю дорогу Юра костерил заправочную станцию, на которой утром покупал бензин.

Лепутовичу не было еще и двадцати пяти. В их группу он пришел из расформированного отряда боевых пловцов.

У него были большие глаза, словно приспособленные для ориентирования под водой, и казавшиеся припухшими губы. В группе его в шутку называли Водолазом. Не до конца было ясно, что послужило этому причиной – внешность или прежняя специальность, но на прозвище он реагировал болезненно. Высадив офицеров у станции метро, Лепутович уехал домой. Шамиль и Вахид жили в одной квартире на другом конце Москвы. Раньше с ними обитал и младший брат Шамиля Иса. Однако последнюю неделю он ночевал у своей новой пассии. Щуплый и подвижный, больше напоминающий подростка, Батаев-младший пользовался успехом у слабого пола. При знакомстве с женщинами он выдавал себя за мелкого предпринимателя, имеющего свой бизнес на Кавказе и осуществляющего закупку товаров в столице.

– Ну ладно. – Иса протянул для прощания руку. – Мне на трамвай.

– Давай. – Ответив на рукопожатие, Шамиль развернулся догонять Вахида, который уже удалился на приличное расстояние.

– Эй, черный! – неожиданно окликнули из проезда между домами.

Он посмотрел в ту сторону. Небольшая группа молодых парней выжидающе смотрели на него.

– Ну, ты чего, глухой? Иди сюда!

Шамиль бросил взгляд в сторону Вахида. Заметив, что друг тоже услышал оскорбление и замедлил шаг, он вновь развернулся к молодежи.

– Чего надо?

– Ты еще спрашиваешь?! – сделав лицо возмущенным, удивился коротко стриженный амбал с перебитой переносицей. – Бить будем.

В руке он держал пустую бутылку.

Вахид, не сбавляя шага, повернул в сторону толпы:

– Если он черный, то ты белый, да?!

– О, еще одна обезьяна! – опешил маленький худощавый паренек с серьгой в ухе.

На нем была черная кожаная куртка со множеством металлических заклепок и такие же брюки. Он поддел носком ботинка пустую пивную банку, которая с грохотом полетела на тротуар.

Было уже поздно. Город утонул в огнях фонарей, реклам и витрин магазинов. Темные силуэты прохожих, почувствовавших агрессию компании, сместились ближе к проезжей части.

– Проси прощения, пока я совсем злой не стал, – подходя почти вплотную к самому высокому из забияк, процедил сквозь зубы Шамиль. – Потом поздно будет!

Куратор диверсионно-разведывательного подразделения ГРУ, в котором служили чеченцы, генерал Родимов не приветствовал стычек и разного рода подвигов своих подчиненных во внеслужебное время и справедливо считал, что наведением порядка в столице должны заниматься те, кому это определено законом. Но офицеры элитного спецназа с завидным постоянством и периодичностью притягивали к себе разного рода нечисти, словно санитары, на длительное время изолировали ее от общества. Ничего необычного в этом не было. Никто специально не ходил по темным переулкам и пустырям в поисках приключений. Они попросту не оставляли без внимания выходы негодяев, на которые остальные граждане смотрели сквозь пальцы.

Тем временем парни обступили Батаева, с интересом наблюдая за тем, как поведет себя чеченец при многократном перевесе сил.

Отшвырнув, словно котенка, стоящего спиной к нему крепыша, подошел Вахид и встал рядом. Взгляд его был спокоен.

– Извинись!

– Ты чего, чмо?! – вытаращился на него здоровяк. – Совсем оборзел! Это тебе не Чечня! Козлы! Понаехали!

Не размахиваясь, он ударил Вахида по лицу.

Кулак попал в открытую ладонь чеченца, которая тут же сжалась, одновременно повернув его против всех анатомических возможностей суставов и сухожилий.

Парень выгнулся дугой, подобно балерине встав на цыпочки, и уставился куда-то в небо. Рот приоткрылся. Лицо сделалось мертвецки-бледным, а над верхней губой заискрились капельки пота. Даже собственное сердцебиение теперь причиняло ему дикую боль. Он словно демонстрировал какое-то па из латиноамериканского танца, забыв обо всем на свете. В тот же момент вся стайка набросилась на офицеров.

Шамиль лишь два раза взмахнул руками, словно отгоняя комаров, и двое хулиганов растянулись на заплыванном асфальте. Джин, не отпуская заводилы потасовки, ударил ногой в подколенный сгиб ближе всех стоящего к нему паренька с серьгой. Сложившись пополам, тот рухнул на асфальт и дико завыл, подтянув поврежденную ногу к животу. Трое оставшихся дружков неожиданно бросились прочь.

– А это тебе на память. – Вахид, наконец, принялся за заводилу. Схватив парня за кончик носа пальцами, он словно тисками сдавил его и стал крутить. Нечеловеческий протяжный вой огласил окрестности.

– Оторвешь! – не на шутку забеспокоился Шамиль, с тревогой оглядевшись по сторонам.

Руки у его товарища были очень сильными. Он без труда мог гнуть монеты и рвать пополам внушительных размеров пачки бумаги. Парню явно не повезло. Обычно после таких манипуляций у человека нос долгое время остается лиловым.

– Будет месяц в зеркало смотреть на «сливу» и меня вспоминать! – оскалившись, процедил Джабраилов сквозь зубы.

– Отпусти его. – Шамиль положил ему на плечо руку. – Хватит.

Влепив напоследок крепышу аккурат в слегка выпирающий подбородок и проследив за его полетом до того момента, как он рухнет на асфальт, Вахид одернул пиджак и огляделся:

– Пошли.

Выйдя из проезда, они направились в сторону метро.

– Сопляки, – зло процедил сквозь зубы Шамиль.

– Зря злишься. – Вахид сокрушенно вздохнул. – Мы все для них на одно лицо. А сколько горя принесли наши с тобой земляки?

– Зачем тогда бил? – фыркнул Шамиль. – Надо было мимо пройти.

– Нельзя, – лаконично отрезал Джабраилов.

* * *

Антон Филиппов потянул за бронзовую ручку массивную дверь и вошел в коридор контрольно-пропускного пункта. Стоящий у турникета в безупречной парадной форме дневальный при появлении подтянутого подполковника приложил руку к козырьку фуражки и вытянулся по стойке «смирно».

Окинув его ничего не выражающим взглядом и ответив на приветствие, словно знакомому, кивком головы, Антон достал из внутреннего кармана кителя удостоверение с вложенным в него пропуском. Протянув документы в окошко дежурному, поправил галстук, будто он давил ему шею.

– Филиппов Антон Владимирович, – пробурчал себе под нос уже немолодой капитан, отмечая данные в журнале, и вернул документы обратно. – Проходите.

Пока офицер убирал удостоверение, дежурный скользнул взглядом по его наградным колодкам и удивленно вскинул брови. «За боевые заслуги», «Орден мужества» и несколько незнакомых лент. В его взгляде появилась заинтересованность. Он более внимательно посмотрел на подполковника.

Серые глаза, прямой нос, волевой подбородок и светлые, коротко стриженные волосы. Бронзовый загар. Обветренная, задубевшая на скулах кожа. Сразу видно, что не «паркетный». Рост выше среднего. Крепко сложен.

Он слегка подался к окошку, собираясь что-то спросить, но неожиданно передумал. В этом месте задавать вопросы, не касающиеся организации пропускного режима, не принято, а документы у подполковника были в порядке.

Антон миновал турникет и, пройдя по коридору, вышел во двор.

По небу неслись рваные, набухшие влагой тучи, готовые в любой момент лопнуть и обрушить на землю дождь.

Огромное здание ГРУ, именуемое в определенных кругах емким словом «аквариум», и памятник военным разведчикам теперь, из-за потерявших листву тополей, росших здесь с незапамятных времен попеременно с соснами, словно приблизились к КПП.

Был разгар рабочего дня, но, по пути на третий этаж Управления, он не встретил ни одного человека.

Генерал Родимов был в кабинете один. Когда Антон вошел, Федор Павлович стоял у окна, задумчиво глядя куда-то вниз. Развернувшись на стук и увидев подполковника, едва заметно улыбнулся:

– Тебя в повседневной форме не узнать. – Он вышел навстречу. – Может, погода от этого поменялась?

– Товарищ генерал-лейтенант... – Антон едва собрался доложить о своем прибытии, но Родимов махнул рукой и указал на расположенные вдоль стола для совещания стулья.

– Проходи.

Федор Павлович был невысоким худощавым мужчиной со слегка заостренным носом. Коротко стриженные, когда-то темные волосы полностью съела седина. Последнее время стал носить очки.

– Как дела? – изучающе заглянув в глаза Антона, спросил он.

– Спасибо, нормально, – кивнул Антон.

– Сейчас сюда придет представитель одной общественной организации. – Родимов посмотрел на часы и нахмурился. – Хочу, чтобы ты присутствовал при разговоре. Возможно, в ближайшее время его тема станет задачей твоей группы.

– Интересно. – Антон оживился. – А кто он?

– Трифонов Глеб Васильевич. – Генерал вернулся за свой стол и уселся в кресло. – Занимается розыском и возвращением домой без вести пропавших военнослужащих в Чечне.

– Это не очередной меценат боевиков? – нахмурился Филиппов, кладя на край стола фуражку с высокой тульей.

– Нет, – поспешил успокоить Родимов. – Добывается выдачи за счет обмена или смягчения приговоров попавших к нам бандитов. Встречается со старейшинами... В общем, по-разному, – закрыл тему генерал.

– Хрен редьки не слаще, – хмыкнул Антон и задумался.

С самого начала чеченского кризиса многие противники проводимой в стране политики – олигархи, бизнесмены рангом пониже, повязанные в начале девяностых на крови с преступными этническими группировками, – использовали выкуп военнопленных как передачу денег боевикам. Одни это делали из идейных соображений, другие, попав в зависимость еще в период разгула рэкета, так и остались дойными коровами. Были и такие, что просто создавали на этом свой имидж. Особенно заметен всплеск щедрости был накануне выборов в различные органы власти.

Нестабильность в Чечне давала возможность одним увеличивать свой капитал, другим – количество козырей для различных интриг в большой политике, третьим – благоприятные условия развития бизнеса на Западе. В общем, действовала извечная поговорка «кому война, а кому мать родна».

Глеб Васильевич не заставил себя ждать. Крепко сложенный, в безупречном сером костюме мужчина с загорелым лицом появился в кабинете в сопровождении помощника Родимова капитана Иванова.

Генерал представил ему Антона как офицера, который часто бывает в Чечне, опустив подробности.

– А какую должность вы занимаете? – полюбопытствовал Трифонов, обращаясь к Филиппову, когда Родимов замолчал.

– Военный корреспондент, – не моргнув глазом, соврал Антон. – Газета «Красная звезда».

– Понятно, – протянул Трифонов, почему-то расстроившись, и повернулся в сторону хозяина кабинета: – Как я вам уже сказал, в наши руки попало несколько видеозаписей, на которых запечатлены российские солдаты, находящиеся в плену. Все они в разное время были переданы родителям военнослужащих в Москве и других городах России.

– Естественно, за всех требуют выкуп? – уточнил Антон.

– Да, – подтвердил Глеб Васильевич. – После глубокого изучения материала мы выяснили, что трое из них находятся вместе. Несмотря на то что видеозапись сделана с каждым отдельно, все сняты в одном и том же помещении.

– А почему этими материалами не занимаются те, кому положено? – Антон спросил и тут же, про себя чертыхнувшись, покосился на Родимова.

Однако Федор Павлович никак не отреагировал на то, что его подчиненный перехватил инициативу разговора в свои руки.

– Родственники категорически против этого. – Трифонов покачал головой. – Если вы посмотрите запись, то поймете почему.

– У вас с собой материал? – Родимов бросил быстрый взгляд на небольшой кейс, который стоял рядом со стулом гостя.

– Конечно, – подтвердил он. – Но я обещал родственникам...

– Вы мне это уже говорили. – Родимов предупреждающе поднял руку и посмотрел на Антона: – Все, что требуется от нас, это по особенностям местности, где происходят события, попытаться определить местонахождение.

– Тогда надо было вызвать Джина с Шаманом, – разочарованно проговорил Антон.

– Не беспокойся. – Генерал, хитро сощурившись, поднялся из-за стола и направился к выходу. – Они уже здесь.

В небольшой комнате с установленной у одной стены видеопанелью и несколькими рядами диванов напротив сидели Шамиль Батаев и Вахид Джабраилов. При появлении Родинова в сопровождении командира группы и незнакомого мужчины в штатском они встали. Оба были в гражданской одежде.

Трифонов с опаской посмотрел на чеченцев. Типичные лица «кавказской национальности». Особенно его насторожил угрюмый Вахид. Чеченец, даже когда спал, выглядел устрашающе. Шамиль, заметив реакцию незнакомца, едва заметно улыбнулся. Он был немного моложе своего товарища и на полголовы ниже. Большой с горбинкой нос казался продолжением лба. Глубоко посаженные глаза, слегка выующиеся, черные с отливом волосы.

Пока гость изучал внешность Шамана и Джина, словно пытаясь угадать, смогут ли эти два горца решить его проблему, Иванов вставил кассету со смонтированным материалом в видеомagneтофон. Экран засветился, и появилось изображение.

Таких записей Антон просмотрел много. Все они были схожи между собой. Напуганный, доведенный до отчаяния человек, одетый в лохмотья, просит родителей выслать деньги. Лицо в синяках и ссадинах. Сбоку, в масках, двое головорезов, которые после окончания монолога начинают его бить.

Сюжетов было три. Сняты на фоне одной и той же бетонной стены. По характеру освещения можно было предположить, что все происходит в подвале дома.

– Как вы понимаете, эти видеописьма были на разных кассетах и посланы разным адресатам. Уже наши специалисты собрали их в одну, – пояснил Трифонов. – А теперь почему-то родственники не хотят обращаться в правоохранительные органы.

На экране появилось изображение участка асфальтированной дороги. Справа от нее буковая роща. Слева кукурузное поле. Вдалеке, у подножия горы, на которой разбиты виноградники, виднеется небольшое селение. На переднем плане шлабгаум и несколько бетонных блоков. Правее – снятая с машины и установленная в квадратной яме будка. Окопы. Выложенные из мешков с песком ячейки для стрельбы. Перед шлабгаумом прогуливается солдат. Антон сразу узнал его. Во втором сюжете он обращается к матери. Только здесь пленник еще в нормальной камуфлированной форме, бронежилете и с автоматом. На голове каска.

По дороге, со стороны села, направляется старенький «жигуленок». Останавливается перед шлабгаумом. Появляется еще один военный. Он проверяет документы у водителя и требует выйти всех из машины. Пассажиров двое. Молодая девушка, застенчиво прячущая лицо, и полная, уже преклонного возраста женщина.

Во время досмотра водитель начинает что-то объяснять. Постепенно сдержанный разговор переходит в скандал. Военный достает пистолет и стреляет в мужчину. На него бросается женщина, которую тоже убивают. Дальше следует сцена: девушку, которая находится в шоке, волокут в импровизированный блиндаж. Оператор на мгновение разворачивает камеру в сторону машины. Невесть откуда взявшиеся бойцы, лиц которых не видно, грузят тела убитых в салон и багажник.

После этого съемка уже ведется внутри слабоосвещенного вагончика. Солдат, который перед этим обращался к своим родителям, срывает с девушки одежду. Изображение пропадает, однако тут же появляется снова. На экране уже практически порнографический фильм с элементами садизма. Причем эта часть трагедии снята с большим усердием, но лицо парня не показывают, а сама запись очень низкого качества.

В конце, на фоне зеленого знамени, человек в маске с сильным кавказским акцентом объясняет, что данный военнослужащий виновен в гибели двух ни в чем не повинных людей и изнасиловании их дочери. Сумма, назначенная за его выкуп, а именно сто тысяч долларов, пойдет на содержание детей погибших.

—...По нашим законам, мы должны мстить кровью за смерть своих близких. Но мы не звери. Мы знаем, что рядовой Российской армии Артемьев выполнял приказ, — закончил свое выступление боевик.

Остальные сюжеты не отличались оригинальностью. Изнасилование в доме во время зачистки. Аналогичная сцена на фоне леса. Все они заканчивались одинаково. Один и тот же человек разъярял родственникам, что их дети преступники, поэтому не имеет смысла обращаться в органы. Он заострял внимание, что впервые поступаются принципами и оставляют жизнь русским, поднявшим руку на их сестер. Впрочем, до определенного времени, а именно — середины октября.

Когда запись закончилась, Трифонов встал и развернулся в сторону сидящих офицеров.

— У меня вопрос. — Он расстегнул пуговицу на пиджаке и, вынув из кармана носовой платок, провел им по лбу. — Можете ли вы определить, в каком месте производилась съемка этих зверств?

— А почему бы вам не обратиться к командирам частей, в которых солдаты проходили службу, и непосредственно у них об этом узнать? — удивился Антон. — Любой блок-пост выставляется на основании приказа. Существуют списки людей, несущих на нем службу. Имеется соответствующая документация.

— Пытались. — Трифонов нахмурился. — Все командиры в один голос утверждают, что эти военнослужащие подобных задач попросту не выполняли. Ничего удивительного — замалчивание подобного беспредела давно вошло в привычку.

— А почему вы уверены, что беспредел был? — Антон встал со своего места и, выйдя в проход, направился в сторону Глеба Васильевича. — Я лично уверен в обратном. Если бы подобный факт имел место, пленники бы и минуты не прожили. Тем более утверждать на основании такого материала, что в качестве насильников выступали именно те солдаты, которых мы видели вначале, нельзя.

— Вы так и не ответили на мой вопрос. — Глаза Трифонова почему-то забегали. — Можете определить хотя бы приблизительно, где это произошло?

— Зачем вам это надо? — вопросом на вопрос ответил Родимов.

— Будем пытаться в этих районах отыскать людей, способных повлиять на ситуацию...

— Неправда. — Антон уже дошел до Трифонова и встал напротив него. — Ты, гнида, занимаешься сбором компромата на армию. Лучше скажи: заказ выполняешь или проявил инициативу? А может, и вовсе сам монтировал эту туфту?

— Что вы себе позволяете?! — Поперхнувшись собственной слюной, Трифонов сделался пунцовым. — Генерал, освободите меня от общения с этим журналистом!

— Если бы он выполнял чей-то заказ, — неожиданно заговорил Джабраилов, — то уже передал материал в прессу.

— Вот именно! — неожиданно успокоился Глеб Васильевич.

Он хотел было сказать еще что-то, но Родимов не дал ему договорить:

— Вы просто хотите инициировать волну недовольства положением дел и ищите свидетелей происшедшего. Цель — привлечь к своей персоне внимание.

— Я не ожидал, что столкнусь в этом учреждении с хамством и такими обвинениями. — Трифонов надменно вскинул подбородок и посмотрел на Родимова: — Пусть меня проводят!

Стало заметно, что он был готов к подобным обвинениям.

— Ну, что скажете? — спросил Федор Павлович, когда двери за гостем закрылись.

— Надо бы еще раз просмотреть запись, — подал голос Шамиль.

— Без проблем. — Генерал кивнул в сторону аппаратуры: — Иванов одновременно списал все на DVD.

После повторного просмотра, в процессе которого уже более внимательно изучили содержание видеозаписей, вернулись в кабинет Родимова.

– Готов выслушать ваши соображения. – Генерал уселся за стол и обвел взглядом расположившихся на стульях офицеров.

– То, что все инсценировано, дураку ясно, – заговорил Антон. – Не буду вдаваться в подробности соития – и так всем было видно, что солдаты действовали по принуждению. Да и внешность их говорит об этом. Слишком много синяков на теле. Где-то долго держали, подвергали избиениям. Потом дали время оклематься и вынудили сняться в дешевой порнушке. – Антон крутанул за козырек лежащую на столе фуражку. – Так готовят смертниц. Это явно предназначалось для родственников девушек.

– Район очень походит на окрестности Гуни, – дождавшись, когда закончит Филиппов, осторожно высказал предположение Джабраилов.

– Мне тоже так кажется, – неуверенно произнес Шамиль. – Особенно в первом сюжете. Вдали похожее селение.

– Гуни, – задумчиво проговорил Родимов, пытаясь вспомнить, где это.

– Километров пятнадцать южнее Курчалоя, – уточнил Антон. – В окрестностях Региты. Словно ища поддержки, он посмотрел на Джабраилова.

Чеченец едва заметно кивнул.

– Вас там знают? – Генерал перевел настороженный взгляд на Шамиля и Вахида.

– Знакомых можно встретить где угодно, – ненадолго задумавшись, пожал плечами Джабраилов. – Чечня не такая большая...

Больше года назад он и братья Батаевы работали в Курчалое милиционерами. Подразделение Филиппова во время проведения одной из операций в этом районе умело организовало их «предательство». С того времени трое чеченцев у себя на родине считаются перешедшими на сторону боевиков. Но на самом деле проходят обучение и одновременно выполняют задачи в составе сформированной группы «Кавказ», выполняющей задачи Генерального штаба и находящейся под юрисдикцией ГРУ. Сфера деятельности этих офицеров не была ограничена Чечней. За время службы они успели поработать в нескольких европейских странах, Африке и на территории самой России.

– Хорошо. – Генерал положил ладони на стол и перевел взгляд на Филиппова. – Я покажу материал руководству. Возможно, оно примет решение отработать эту тему. Тем более не исключена вероятность того, что, обнаружив этих солдат, мы получим шанс обезвредить шахидок. Кроме подобного материала, мы располагаем массой информации о ночных арестах в чеченских городах и селах. Задержанных с концами увозят в неизвестном направлении люди в форме российских военнослужащих на машинах без номеров. Как правило, все говорят без акцента. Ведут себя грубо и демонстративно используют в разговоре много мата, что само собой на Кавказе расценивается как оскорбление. На лицах маски. Я, конечно, не исключаю варианта наемников из России, но допускаю и использование после определенной обработки пленных.

* * *

Костя Черепанов проснулся задолго до подъема. За окнами переоборудованного под казарму одноэтажного здания больничного комплекса, на территории которого разместился медицинский отряд специального назначения, было ясное сентябрьское утро. Шелестели листвой потрепанные осколками мин и снарядов тополя. Чирикали воробы.

Взвод обеспечения и охраны, в котором он служил, занимал небольшое помещение бывшего рентген-кабинета. О его существовании теперь напоминали лишь следы кабелей на давно не крашеных стенах и дыры в полу от крепления аппаратов. Потянувшись, Костя приподнялся на локтях и огляделся. На восьми кроватях спали сослуживцы, только в отличие от него

контрактники. Все накануне вернулись поздно вечером с колонной из командировки в Шатой. Осунувшиеся, посередевшие от усталости лица, руки с вьевшимся под ногти машинным маслом.

Из коридора послышался звук торопливых шагов. Скрипнули петли дверей, и в кубрик вошел командир взвода. Прапорщик Курмачев, опухший ото сна, с маленькими красными глазками на круглом лице, был в тельняшке и камуфлированных брюках. Через плечо болталось серое от грязи полотенце. Зевнув, он провел по всклоченной шевелюре широкой ладонью, обвел взглядом помещение и остановил его на Черепанове:

– Сам проснулся. – Курмачев почесал покрытый рыжей щетиной подбородок. – Давай быстро завтракай, через полчаса выезжаем.

Костю вчера предупредили, что сегодня он едет на своей «таблетке» в Автуры. Во временном отделе Белгородского УВД, расположившегося на территории заброшенной птицефабрики, двое сотрудников с подозрением на вирусный гепатит. Обычно эвакуация больных и раненых осуществляется по воздуху, но накануне потерпели катастрофу два вертолета. Пока не будут выяснены причины, полеты было решено резко ограничить.

Машину он подготовил. Осталось отметить путевку. Наверняка это последняя задача в Чечне. Приказ о его переводе в один из внутренних округов уже готов. Увольняться домой он будет из Владикавказа. Командование не давало дослужить считанные недели в ставшем родным отряде. До Нового года вся группировка должна быть укомплектована контрактниками.

Он достал из лежащей рядом на табурете камуфлированной куртки военный билет и открыл на последней странице. Туда, за обложку, была вставлена его последняя перед уходом в армию фотография с зеленоглазой красавицей Мариной. Костя был на снимке немного худее, чем сейчас. Да и загара такого не было. Карие глаза, светлые волосы, слегка вытянутое лицо. Рост чуть выше среднего. Ничего необычного и выдающегося. Тем не менее Марина регулярно писала и два года терпеливо ждала...

Разбитая бронетехникой дорога тянулась через многочисленные сады и небольшие села. Сзади, словно привязанный невидимыми нитями, двигался БТР сопровождения с несколькими бойцами на броне. От двигателя и постоянно бывшего в лобовое стекло солнца в кабине стало жарко. Курмачев, сидевший на пассажирском сиденье, снял куртку и опустил со своей стороны стекло.

– Как летом. – Он посмотрел в зеркало заднего вида. – А пацанам в бронезилетах сейчас тоже не особо комфортно.

– Они снаружи едут, их ветерком обдувает, – с завистью сказал Костя. – Да и в броннике лучше, чем в гробу.

– Брось. – Прапорщик, нагнувшись, пошарил рукой под сиденьем и вынул фляжку. Открутив крышку, сделал из нее глоток. Сморщился. В кабине запахло спиртом. Он покосился на Черепанова. – Сейчас что, вот раньше... Еще бы до выезда из Грозного обстреляли пару раз. А от этих бронезилетов почти никакого толку.

Он убрал флягу и поправил стоящий вертикально между ног автомат.

Встречных машин было немного. Некоторое время ехали молча.

Дорога пошла в небольшой подъем. По обе стороны от нее замелькали деревья. Въехали в буковую рощу.

– Чего это они?! – отвлек от размышления голос Курмачева. – А ну стой!

Черепанов свернул на обочину и нажал на тормоз. БТР сопровождения отстал на добрую сотню метров и тоже остановился. Водитель вылез из люка и направился назад, к поднятым радиаторам двигателя.

Минут десять прапорщик наблюдал за бронетранспортером в зеркало заднего вида. Станция для связи с ним была, но батареи оказались севшими.

– Сдай назад. – Курмачев вытер оторванным подворотничком лоб и высунулся в окно. – Неужели сломались, черти?

Он зло выругался. До Автуры оставалось меньше двадцати километров.

Черепанов подъехал задом к БТРу. Курмачев вышел наружу.

– Что случилось?

– Движок заклинило! – виновато развел руками молодой лейтенант, спрыгнув с брони на землю.

– И что? – Прапорщик уставился на него немигающим взглядом.

– Приехали, – грустно пояснил водитель, подняв голову из-под поднятой крыши трансмиссии. – Надо в полк сообщить. Пусть тягач высылают.

– Ни хрена себе! – Курмачев зло сплюнул на землю. – Так мы завтра только вернемся!

– Это точно, – усаживаясь на корточки, сокрушенно вздохнул лейтенант. – Пока машину найдут, пока приедут. Ночевать в комендатуре придется...

– Черт! – продолжал возмущаться Курмачев. – Мне в обед в Моздок ехать. Я домой лечу.

– Позже улетишь, – усмехнулся усатый солдат-контрактник в надетом на голое тело бронезащиты. – Отпускной перепишут.

– Какой перепишут?! – Прапорщик несколько раз хлопнул себя по бокам руками, словно курица, и обошел вокруг санитарки. – Я по семейным. Сын родился. А у нас с женой ни одного родственника. Как она там уже месяц, да еще на съемной квартире?

Он навалился плечом на задние двери машины и задумался.

– Мартынец! – позвал лейтенант.

Из люка бронетранспортера появилась голова солдата с повязанной защитного цвета косынкой.

– Я!

– Сообщи на блок-пост.

Неожиданно лицо Курмачева преобразилось. Он заговорщицки посмотрел на Костю, потом на лейтенанта:

– Слушай, дай мне двоих парней. Я пулей туда и обратно. А своему начальству скажешь, что на обратном пути сломались.

– А если что случится? – Лейтенант выпрямился и отошел на обочину, в тень деревьев. – Меня в позу удивленного пингвина?

– Да что тут может случиться?! – вопросом на вопрос ответил Курмачев. – Даже если так, вали все на меня. Будто двое твоих со мной с самого Грозного ехали. Ты встал, а я дальше рванул...

– Давайте, товарищ лейтенант, я поеду, – неожиданно предложил наблюдавший все это время за разговором наголо бритый солдат.

– И я, – спрыгнул с бронетранспортера усатый.

Лейтенант колебался. Одно дело – «санитарка» уехала бы одна. В случае чего виноват упрямый прапорщик, который вопреки всем приказам и инструкциям продолжил движение без сопровождения. Другое – когда с ним могут влипнуть в историю его подчиненные. Но и одного его отпускать не хотелось.

– Черт с тобой, – наконец махнул он рукой и развернулся к добровольцам. – Прокатитесь с ним. Только будьте внимательны.

Вновь замелькали сады и кукурузные поля. Миновали Гелдогену. За ней начиналась «зеленка». Костя вел машину по середине проезжей части, над которой с двух сторон нависали измочаленные бортами ветки кустарника. Слева заблестел ручей. На проселке, уходящем от шоссе к броду, стояла «Нива». Капот был поднят. Двое мужчин ковырялись в двигателе.

– Вот, – прапорщик приложился к фляжке и весело посмотрел на Костю, – тоже загорают.

– По-моему, они нас обогнали полчаса назад, – вспомнил Черепанов.

Завидев санитарную машину, один из чеченцев вышел к дороге и отчаянно замахал руками.

– Проезжайте! – раздался голос из салона. – Ну их в баню.

Усатый контрактник с тревогой смотрел на «Ниву».

– Да брось ты, – отмахнулся прапорщик. – Может, дернуть хотят. Да и «Птичка» рядом.

Впереди, в нескольких километрах, уже действительно можно было разглядеть крыши домов Автуры. Корпусов птицефабрики видно не было, однако она располагалась еще ближе. Сейчас, когда машина миновала поворот, они скрылись из виду, но близость конечного пункта назначения уже притупила чувство опасности.

– Череп, притормози! – Курмачев высунулся в окно: – Чего надо?

– Командир, давай дернем! – скороговоркой заговорил уже немолодой чеченец, одетый в простую синюю рубашку и серые брюки, указывая в сторону «Нивы». – Стартер сломался, а вдвоем толкнуть не можем.

– Дергать незачем. – Курмачев вышел наружу. – Толкнем. Нас четверо, вас двое...

Контрактники с недовольными лицами вышли из машины и направились следом за чеченцем. Его товарищ закрыл капот и вытирал руки тряпкой. Неожиданно шедший позади всех Костя заметил, что тот незаметно оглядел дорогу. Его охватило нехорошее предчувствие. Он обернулся. Шоссе было пустынным, только со стороны Гелдогены, не спеша, двигался старенький, ржавого цвета «Москвич».

Он хотел догнать идущего впереди прапорщика, но в это время двери «Нивы» открылись и из нее выскочили еще трое чеченцев. В руках были автоматы. Костя сначала увидел, как, взмахнув руками, повалился на землю Курмачев. Усатый контрактник, шедший между ним и Черепановым, словно споткнулся и осел на землю. Только после этого его оглушили автоматные очереди. Растерявшись, он развернулся к своей машине. Рядом с ней уже стоял «Москвич». Из него выскакивали здоровенные мужики в камуфлированной форме и с автоматами. В отличие от тех, кто был в «Ниве», эти были все как один бородатые.

Тем временем бритый наголо контрактник выстрелил в сторону, куда они поначалу направлялись, однако, тут же охнув, упал на землю и скорчился.

«Сейчас и меня завалят!» – с ужасом подумал Череп, глядя на бородачей.

Те не торопились стрелять. Направив на него автоматы, двое осторожно приближались. Оставшиеся у «Москвича» наблюдали за дорогой. Один снимал все на видеокамеру.

– Брось оружие! – донеслось сзади, со стороны «Нивы».

Словно в тумане Костя обернулся на окрик и только тут вспомнил про автомат, который держал в руке.

Сразу за ручьем был небольшой обрыв, на краю которого валялся бетонный блок.

«Если успеть добежать до него, то можно выжить. Духи долго не будут маячить на дороге. Стрельбу наверняка слышали в обоих селах. Тем более здесь, в километре, блок-пост», – пронеслось в голове.

По дороге, гремя и подсакивая на выбоинах, на большой скорости проехал грузовик. С другой стороны затормозила и стала разворачиваться в обратном направлении какая-то иномарка.

Он бросился к ручью. Сделав несколько гигантских шагов, влетел в воду. Раздалась очередь. Костя пригнулся, и тут же подошва ботинка скользнула по поверхности камня. Взмахнув руками, Черепанов полетел вперед лицом, выронив автомат.

Не успел он уйти под воду, как кто-то с силой схватил за воротник вмиг намокшей куртки и рванул вверх. Из глаз брызнули искры. Мгновение – и его развернули лицом к берегу.

Чеченец, который остановил «санитарку», поднял из воды его «АК».

Тем временем двое бородачей быстро обыскивали застывших на земле прапорщика и солдат. Бритоголовый контрактник громко простонал. Один из боевиков подскочил к нему сзади, упер колено между лопаток, схватил за лоб, завернув голову назад. Блеснуло лезвие. На траву полетели брызги крови. Раздались страшные хрипы.

У Черепанова подкосились ноги. Его почти волоком дотащили до «Нивы» и забросили на заднее сиденье. Захлопали двери. Сверху уселись чеченцы. От их тяжести у него поплыли перед глазами круги. Выдохнув воздух, он едва мог перевести дыхание. Машина завелась и, подпрыгивая на ухабах, стала разворачиваться.

Глава 2

Белан Мациев поймал в прорезь прицела ребро спичечного коробка, стоящего на крыше джипа, задержал дыхание и плавно нажал на спуск. Коробок словно растворился в воздухе. Среди стоящих рядом боевиков пронесся возглас одобрения. Кто-то бросился к машине в надежде найти хотя бы царапину от пули, кто-то, похлопывая по плечу Хадаева Рамхзана, отпускал в его сторону безобидные колкости.

Белан спрятал «стечкина» в кобуру, висевшую на широком кожаном ремне, и снисходительно посмотрел на спорщика:

– Ну что, сможешь повторить?

Рамхзан, высокий широкоплечий парень, растерянно развел руками и, бросив по сторонам взгляд, через силу улыбнулся:

– Так не могу.

– Зачем говоришь? – беззлобно спросил Мациев, проведя по густой черной бороде рукой, и присел на корточки.

Рано утром они остановились на этой полянке, через которую шла грунтовка, соединяющая два параллельно идущие друг другу шоссе, разделенные между собой хребтом. Хотя шоссе, по местным меркам, понятие растяжимое. Условные обозначения на топографических картах дорог с улучшенным покрытием не соответствовали действительности. Давно не видевшие дорожных машин и ремонтных бригад, разбитые гусеницами бронетехники, они скорее походили на тракты времен царской империи до изобретения асфальта. Преодолев за ночь около двадцати километров от Гордали Юрта, в окрестностях которого провели последнюю неделю, сейчас люди Мациева должны были дожидаться обеда и заехать со стороны гор в Беной. Причем «Тойота» Белана останется здесь. Дальше он направится в одном из двух стоящих в кустарнике «уазике». Рядом с ними, прямо на земле, трое русских пленных. Сейчас они уже не походят на тех исхудалых, с затравленным взглядом животных, которых он забрал для своей работы месяц назад у Хадаева. Нет ни синяков, ни ссадин. Почти новая камуфлированная форма, бронежилеты. На головах черные шапочки, которые в любой момент можно превратить в маски с прорезями для глаз и рта. Шевроны и сержантские лычки забавно смотрелись на фоне отпетых боевиков, среди которых они находились. Эти люди ничем не отличаются от солдат. Разве что магазины их автоматов пусты да в перерывах между работой на руках появляются наручники. Под одеждой у каждого нечто вроде пояса шахида. Только пластида в нем ровно столько, чтобы разорвать его обладателя напополам, не более. Это на случай, если вдруг кто-то вздумает обмануть Белана. В кармане его разгрузочного жилета – пульт дистанционного управления. В голове – номер каждого взрывного устройства, одетого на пленных. В их задачу входило вызвать недовольство населения пребыванием русских на территории Чечни. Врываясь по ночам в села, они избивали тех, чьи адреса давал им Белан. Нередко кого-нибудь забирали и увозили с собой. Дальше судьбами этих людей распоряжался он. Почти всегда их убивали, потому как, оказавшись среди боевиков, они все понимали.

Сегодня подобную акцию нужно провести днем. Сложно и опасно. Но ничего не поделаешь, именно в это время в селение придет миссия ОБСЕ. На глазах ее представителей они увезут двоих мужчин прямо от дома, в котором расположена поселковая администрация. Там народ соберется для разговора с иностранцами. Один надежный человек, живущий в Беное, должен сообщить о начале собрания. Он же узнает, будут ли сопровождать делегацию русские. Хотя Рихард Корриган, заместитель главы миссии, заверил, что на этот раз они постараются избежать заботы военных, ограничившись помощью чеченской милиции.

Мациев отвлекся от размышлений и отыскал взглядом Рамхзана. Подперев голову кулаком, тот лежал на земле и о чем-то сосредоточенно думал. Он усмехнулся про себя. Когда на

рассвете они остановились здесь, Хадаев принялся рассказывать, как несколько лет назад с одним пистолетом, в обойме которого было всего шесть патронов, он положил шестерых русских, вооруженных автоматами. На вопрос? – как он это сделал; тот ответил, что лучше него никто не стреляет из этого оружия. Белан слышал эту историю от других боевиков и прекрасно знал, что, спасаясь бегством от федералов, блокировавших одно из горных селений, Рамхзан случайно наскочил на взвод подвоза горючего. Бойцы под руководством прапорщика монтировали полевую заправочную станцию, напрочь забыв об охране. Хладнокровно расстреляв их, он поджег одну из машин и скрылся.

Белан ничего не имел против подвига. Но реплика о способностях задела его самолюбие. Он предложил боевику пари. Если тот повторит то, что сделает он, то забирает его джип. Нет – покупает новый. Таких денег у парня наверняка не было, и он попросту на всю жизнь мог стать должником. Вовремя отказавшись от выстрела, Хадаев подпортил свою репутацию, но остался независимым.

«Наверняка теперь будет говорить, что не хотел испортить мне настроение», – подумал Белан и посмотрел на часы. До назначенного времени оставалось совсем ничего. Он подозревал к себе Ломагли Яшуева.

Невысокого роста, широкоплечий и заросший до самых глаз густой черной порослью боевик походил на сказочного злодея. У Белана он выполнял обязанности палача. Допрашивал пленных, вынуждал их выполнять любые приказы. Даже откровенно смеяться или плакать. Трудно было поверить, что этот человек когда-то был врачом.

– Скоро выезжаем. – Мациев показал взглядом на солдат. – Пора колоть.

– Их уже ломает, – усмехнулся Яшуев, – перед самым отъездом успею.

– Смотри, – хмыкнул Белан, отгоняя от лица комара.

Наконец среди боевиков появилось оживление. Они стали подниматься с земли, кто-то направился к машинам. Подошел Дука Магомедов. Все это время он был на связи.

– Из Беноя сообщили – машины въехали в село. Кроме одной милицейской, с ними никого нет.

– Хорошо, – оживился Белан, поднимаясь с травы и беря в руки автомат. – Готовность четыре минуты.

Он посмотрел в сторону пленников. Закатав рукава, они окружили Яшуева. Палач приготовил «заряженный» шприц...

На небольшой площадке, перед зданием администрации, стояли два белых джипа с большими синими буквами на боках. Вокруг толпились люди. Заметив въехавшие со стороны Ца-Ведено армейские «уазики», заволновались. Навстречу вышел майор в милицейской форме.

Белан сидел на заднем сиденье второй машины. Он хорошо видел, как из первого внедорожника выскочили трое солдат и, бесцеремонно оттолкнув в сторону майора, прошли к толпе, держа оружие наперевес. Из машины Мациева вышел Сопилко. На нем была одета форма капитана с эмблемами офицера юстиции. В руках он держал папку. В ней фамилии двоих селян, которые продиктовал живущий здесь информатор Белана. Он сделал это в последний момент, когда убедился, что те будут на встрече.

– Кока Хасан Саратов! – прокричал лжекапитан солдатам. – И его брат Аюп.

Русских было только четверо. Трое из числа пленных, один наемник – Толик Сопилко. Среднего роста, с близко посаженными глазами бандит десятый год скрывался от правосудия в Чечне. Дважды был ранен. Принял ислам и был уважаем среди моджахедов, которые называли его Сопи. Они не скрывали своих лиц. Остальные, натянув маски, остались в машинах. Их основная задача была наблюдать за действиями солдат. Те, в свою очередь, были предупреждены, что любая попытка бежать или как-то выдать боевиков закончится смертью.

Из толпы селян вышли двое молодых мужчин. В глазах было недоумение.

– Вы подозреваетесь в связях с боевиками! – между тем объявил Сопи, закрывая папку. – Сейчас для выяснения проедем в комендатуру.

Толпа пришла в движение. Запричитали женщины. Мужчины, встав сплошной стеной, с ненавистью смотрели на незваных гостей.

– Они никуда не поедут! – взмахнув палкой, выкрикнул какой-то старик. – Вы не имеете права!

– Тогда проведем силовую операцию, и здесь камня на камне не останется! – ответил один из солдат, грубо толкнув прикладом в грудь какого-то молодого парня, вставшего между ним и Кокой.

Толпа загудела.

Белан волновался. Одно дело – ворваться ночью в отдельный дом, другое – работать днем, при таком количестве людей.

– Позвольте узнать! – пытался на ломаном русском перекричать толпу какой-то очкарик из миссии. – Кто дал санкцию?

– Пошел ты! – выкрикнул Артемьев, подобравшись к Хасану и схватив его за шиворот.

Чьи-то руки легли ему на плечо. В тот же момент находящиеся в машинах боевики выскочили. Раздался треск автоматных очередей. Стреляли поверх голов.

– Мы идем! – неожиданно поднял руку Саратов и с решительным видом направился к машине.

Следом вышел из толпы и второй родственник. Их грубо втолкнули в машину, где сидел Белан. Тем временем солдаты попятились к своему «УАЗу». Однако едва они смогли взобраться в него, как толпа окружила автомобиль. В лобовое окно полетел камень. Боковым зрением Мациев заметил выбежавшего из двора ближайшего дома человека с автоматом. Пленников запихнули за заднее сиденье. Они молча наблюдали за разворачивающимися снаружи событиями. Белан тронул за плечо сидевшего спереди Рамхзана и показал пальцем на вооруженного чеченца. В глазах молодого мужчины пылал огонь. Он переводил взгляд с одной машины на другую, не зная, как поступить. В это время милиционер что-то пытался объяснить иностранцам, разводя руками.

Рамхзан открыл дверь и вскинул автомат. Короткая очередь бросила мужчину на спину. Взревел мотор, и машина рванула вперед. Не разбирая дороги, расталкивая бампером людей, тронулась и вторая.

Выскочив из села в сторону равнины, они понеслись по дну небольшого ущелья, словно соревнуясь в скорости с небольшой горной речкой Хулхулау, шумевшей справа. Эта дорога шла через Сержень-Юрт и Автуры в Курчалой. Там русские. Но Белану и его людям туда не надо. Достаточно выехать в этом направлении и удалиться от села. Через пять километров от Сержень-Юрта влево уходит давно забитая колесами машин грунтовка. Свернув на нее, они поднимутся почти на самый хребет и по нему двинут в обратном направлении. Объехав село, проедут еще немного, пересекут шоссе, по которому полчаса назад въезжали в него, и вернутся к тому месту, где ждали начала операции. Еще час, и их уже никто не сможет найти.

Хадаев Рамхзан хорошо знал эту местность. Хитроумный план отъезда в сторону равнины, где много российских частей, принадлежал ему. Теперь у местных и приехавших представителей миссии не останется никаких сомнений, что их земляков увезли именно русские.

До встречи с Беланом, который некоторое время жил за границей, Рамхзан контролировал район и был на хорошем счету у полевых командиров. Однако в ходе рейда в Дагестан потерял почти всех своих моджахедов. Приехав из Англии, Мациев вышел на него и предложил объединить усилия. Пока это приносило большие деньги Англичанину, так окрестили Белана между собой боевики. С другой стороны, Хадаев не хотел мириться с тем, что теперь ему отводится вторая роль в отряде. Потеряв самостоятельность, он всячески пытался быть хотя бы на равных с Беланом. Тот, в свою очередь, не упускал возможности задвинуть его подальше.

Утренний спор был очередной уловкой, однако Хадаев вовремя одумался. Двенадцать его боевиков уже менее серьезно относились к своему полевому командиру. После объединения с моджахедами Мациева у них заметно увеличилась оплата за труды. Теперь Белан размышлял над тем, как поступить с человеком, который практически лишился влияния на своих людей. Он знал – Рамхзан затаил обиду, а это опасно.

* * *

Костя Черепанов пришел в себя, когда машина перестала прыгать по ухабам, а бандиты вышли наружу. Он хотел приподняться, но тут кто-то схватил его за ноги и выволок из салона. Ударившись головой о землю, Костя застонал. Одновременно его пнули в живот.

– Вставай, свинья!

Голова кружилась, рук и ног он не чувствовал. Их попросту отдавили. Все тело ломало.

Щурясь от яркого света, Черепанов приподнялся. В тот же момент его взяли за локти и поставили на ноги. Однако он вновь рухнул на землю. Стало тошнить. Но больше всего парализовал дикий и неописуемый ужас вперемешку с обидой и злостью. В самый последний день оказаться в руках боевиков!

– Ты чего, скотина! – раздался сверху уже знакомый голос с акцентом. – Думаешь, на руках тебя понесем?

Боль молнией ударила по ребрам. Задышавшись, он собрался с силами и встал на четвереньки.

«Только бы не били! – пульсировала в голове одна мысль. – Пусть лучше сразу убьют».

Костя неожиданно позавидовал прапорщику и солдатам, которые уже умерли, одновременно поразившись тому, с какой обыденной легкостью он об этом подумал.

Уперевшись в бок машины, медленно перебирая руками, он встал на ноги.

– Э-э, да ты совсемдохлый, – озадаченно произнес один из чеченцев. – Надо было тебя убить. Может, больной? Зачем на санитарку ехал?

– Я – водитель, – прошептал он.

Постепенно Костя пришел в себя. Пятеро бандитов стояли полукругом, обступив его. Вокруг был лес. За ними, в нескольких километрах, гора, сильно выделяющаяся на фоне остальных возвышенностей.

«Эртен Корт!» – осенила его догадка.

Ее было хорошо видно с Курчалоя. Несколько раз он бывал в селениях, расположенных неподалеку от нее, и запомнил форму вершины.

– Пошли! – беря автомат за ствол и закинув его на плечо, скомандовал рослый чеченец, направляясь в низину.

Пробравшись сквозь густой кустарник, они оказались в лесу. Через некоторое время миновали ручей. Сглотнув вязкую слюну, Костя с тоской посмотрел на весело журчащую воду, но не решился попросить разрешения напиться.

Ему завязали глаза. Идти стало труднее. Он то и дело спотыкался о корни деревьев и камни. Держа его за воротник куртки, сбоку шел боевик, направляя то вправо, то влево. Постепенно он потерял всякую ориентацию. Шли, как ему казалось, уже целую вечность. Несколько раз он падал, но его грубо хватали и ставили на ноги. Вскоре, судя по грунту, оказались на тропе или проселочной дороге. Еще немного, и подошвы ботинок застучали по бетонному покрытию. Стало резко прохладно, изменился характер звуков. Теперь они казались громче, отражаясь от препятствий. Между тем пение саранчи и птиц сделалось приглушенным и смешилось назад. Костя понял, что они вошли в какое-то строение.

– Стой! – скомандовал голос; одновременно отворот куртки впился в горло.

Перед ним, прямо у ног, слышалась возня и скрежет отодвигаемого в сторону металлического предмета.

«Зиндан!» – с тоской подумал он.

С глаз наконец сняли повязку. Было сумрачно, и поэтому привычной в таких случаях рези и временной слепоты не было. Как оказалось, его привели в полуразрушенное, захламленное строение из красного кирпича с остатками штукатурки. Оно напоминало бывший коровник. Через небольшие оконные проемы внутрь заглядывали верхушки росшей вокруг здания лебеды. Потолка не было. На четырех стенах сразу была установлена двускатная шиферная крыша. Проникающий через дыры солнечный свет словно материализовался из пыли, образовав ровные белые полосы. В центре этого помещения цементный пол был раздолблен и вырыта яма. С двух сторон от нее вмонтировано по металлическому штырю с проушинами на концах. К одному из них крепилась решетка, во второй вставлялся замок, который сейчас лежал рядом.

– Лезь! – Его толкнули в спину.

Вопреки ожиданиям, яма была неглубокой. Но это только усугубляло положение. Ее размеры позволяли сидеть, только скорчившись. Решетка опустилась прямо на голову, из-за чего пришлось пригнуться. В нос сразу ударил запах мочи и человеческих испражнений.

Костя догадался, что до него здесь долгое время уже кого-то держали.

Погремев нехитрым запором, боевики ушли. Потянулись мучительные минуты, а затем часы ожидания.

Ближе к вечеру, когда солнечные пятна вскарабкались выше по стенам и потускнели, слышался гул приближающегося автомобиля. Скрипнули тормоза. К этому времени от долгого нахождения в одном положении затекла спина. Раздались звуки хлопающих дверей и голоса. Наконец к яме подошли сразу несколько человек. Говорили между собой на чеченском. Решетку подняли:

– Вылезай, Рембо!

Черепанов повиновался. Вокруг него стояли бородатые, до зубов вооруженные бандиты. Вид у всех был уставший. Из тех, кто его сюда привозил, был лишь один.

– Представься! – потребовал самый грузный бородач. На его голове красовалась зеленая повязка с арабской вязью.

– Рядовой медицинского отряда специального назначения Черепанов...

– Череп, значит, – повеселел боевик и, покосившись на стоящего рядом чеченца, вновь уставился на Костю. – Жить хочешь?

– Хочу, – подтвердил пленник и для убедительности часто закивал.

– Судя по документам, ты не контрактник, – то ли спросил, то ли констатировал бородач. – Кто тебя ждет дома?

– Мама. – К горлу подступил комок. Подавив в себе приступ плача, он передернул плечами: – Отец...

– Кто они? – продолжал засыпать вопросами чеченец.

– В колхозе... Безработные.

– Ясно. – Он всунул пухлые руки за ремень на животе. – Будешь делать то, что скажу, умрешь своей смертью.

– Я против своих воевать не стану, – выдавил из себя Череп, одновременно удивляясь собственной смелости.

– И не надо, – внимательно следя за его реакцией, проговорил боевик. – Как и прежде, будешь бить моих земляков.

– Как это? – Костя удивленно посмотрел на бандита.

– Так. – Тот положил руку на плечо стоящему рядом коротышке. – Ломагли, займись им. Познакомь с новым коллективом.

– Пошли. – Боевик кивнул в сторону выхода.

Снаружи, у армейского «уазика», стоявшего под огромным буком, прямо на земле расположились трое русских. Черепанов удивился – на всех была почти новенькая форма со всеми знаками различия и оружие. Подворотнички сияли белизной.

– Это твои новые друзья. – Ломагли подвел его к ним. – Время для знакомства у вас будет достаточно. Теперь все залезайте в машину, на заднее сиденье.

Он подтолкнул Костю в спину.

* * *

Вылет в Чечню группы Филиппова состоялся на два дня раньше запланированного срока. Поводом послужила распространенная в западной печати и Интернете информация о противоправных действиях российских военных в населенном пункте Беной. Якобы в присутствии представителей миссии ОБСЕ русские забрали и увезли в неизвестном направлении двоих жителей села. Тяжело ранили пытавшегося воспрепятствовать этому бойца роты самообороны. Позднее тела арестованных со следами пыток были найдены недалеко от Грозного. Одновременно косвенно эту информацию подтвердил штаб группировки. Однако участие в похищении людей своих офицеров и солдат категорически опроверг. Настораживал тот факт, что в одно и то же время проводилась операция по розыску бандформирования, совершившего нападение на санитарную машину федеральных сил в районе Гелдогены. Водитель пропал. Прапорщик и двое солдат-контрактников были убиты.

Все походило на хорошо спланированную акцию боевиков, которые, подняв переполох в одном месте и вынудив военных стянуть туда дополнительные силы, под этот шумок показали иностранцам беспредел.

Поначалу Антон не исключал и «перегиба» кого-то из участников поисков. Однако поступившая позже информация с места событий опровергла это предположение. Много было противоестественного в поведении военных. Начиная с транспорта без номеров и заканчивая стрельбой на глазах сотрудников миссии, милиции и десятков людей. Причем, по свидетельству очевидцев, солдаты не применяли оружия. Выстрелы были произведены из машин, в которых оставшиеся военные сидели в черных масках. Само собой напрашивались вопросы: «Почему те, кто непосредственно участвовал в аресте, не скрывали своих лиц, хотя должно быть совсем наоборот? Почему солдаты не стреляли хотя бы вверх? Ведь, исходя из показаний свидетелей, именно их действиям всячески пытались воспрепятствовать».

Вывод один – в районе появилась и успешно работает хорошо организованная банда боевиков, в составе которой по принуждению пленные военнослужащие федеральных сил выполняют различного рода задачи, цель которых обострить обстановку. Не исключено, что это и есть те самые бойцы, видеозапись с обращением которых попала в распоряжение Родимова.

Несмотря на сжатые сроки подготовки к отъезду, Филиппов попросил Федора Павловича, чтобы тот предоставил ему возможность изучить всех иностранных представителей, находящихся на момент инцидента в Беное. Материал был в ФСБ, и после небольших формальностей Антон такую возможность получил.

Из всего состава делегации его заинтересовали две личности. Водитель Саид Чупалаев, житель Грозного, и гражданин Великобритании американского происхождения Рихард Корриган. Последний был женат на дочери адвоката одной из российских нефтяных компаний, погрязшей в судебных тяжбах. Антону были известны его высказывания по поводу уголовного преследования главы «Меганефть». Этот человек всячески пытался придать делу политический окрас. Доказательства в мошенничестве и хищении были неоспоримыми, поэтому увести от ответственности главу компании по-другому не представлялось возможным. Юрист добивался рассмотрения вопроса о пребывании России в «Большой восьмерке». Возможно, руководство компании, представляющее в своем лице больше западных инвесторов, решило

начать широкую кампанию по сбору доказательной базы против России как государства, попирающего права граждан. Чечня для решения таких задач была самым подходящим субъектом.

Для работы в распоряжение группы были предоставлены три автомобиля. Серая «Нива» и два армейских «УАЗа». Их переправили из Москвы за несколько дней до прилета группы самолетом. Стекла были густо тонированы, номера чеченские.

На первом этапе Антон планировал отыскать места, где производилась съемка с изнасилованиями. Попытаться найти родственников девушек. Узнать, где они находятся. В общем, собрать максимум информации.

Для этих целей Филиппов поделил группу на три части и в распоряжение каждой выделил по автомобилю. Основную работу должны были сделать офицеры-чеченцы. Братьев Батаевых и Джабраилова он распределил по одному на экипаж.

Риск был огромный. Малыми силами, безо всякого прикрытия необходимо обследовать огромную территорию.

До Курчалоя, переодевшись в гражданскую одежду, Иса, Шамиль и Вахид в одиночку перегнали весь транспорт. Причем, заранее согласовав действия с комендантом, были приняты все меры, чтобы не насторожить своим появлением агентуру боевиков. Чеченцы не предъявили на въезде в Курчалой документы на машины. Это послужило основанием для задержания их на блок-посту и препровождения в комендатуру, которая располагалась на территории бывшего завода по ремонту комбайнов.

В течение дня, с разрывом в несколько часов, все они оказались в расположении комендантской роты, где их уже поджидала основная часть группы во главе с Филипповым, прибывшая на БТРе, который сопровождал автомобиль с продовольствием из Грозного.

Местом постановки задач и последних указаний Антон выбрал одно из зданий для размещения людей в период ротации. Когда-то здесь был цех. Теперь его занимал ОМОН, прикомандированный из России, который в полном составе утром убыл на очередную зачистку.

Сейчас помещение пустовало. Скучный свет вечернего солнца, попадающий через бойницы в заложенных мешками с песком окон, освещал два десятка кроватей с одной стороны и самодельный теннисный стол с другой. Разведчики расположились вокруг него. Антон развернул карту и, разгладив ее руками, окинул всех взглядом.

– Значит, так. – Он на секунду задумался, последний раз прикидывая в голове план дальнейшей работы. – Действуем тремя группами по трем направлениям. Первое, оно же основное: Курчалой – Морзой-Мохк – Гуни. Старший группы я. Со мной, – он перевел взгляд на Джабраилова: – Джин, Дрон и Волков. Вторая: старший – капитан Полынцев. С тобой Шаман, Завьялов, Рязанцев. Берете на себя дорогу Бачи Юрт – Ялхой-Мохк – Шена. Третья группа: старший – Мишенев. С тобой Иса и прапорщики Стромиллов, Лепутович. Соответственно: Автуры – Беной.

Еще раз напоминаю: цель – обнаружить признаки пребывания здесь боевиков, в составе которых действуют либо наемники со славянской внешностью, либо пленные. Боестолкновения избегать. Вопросы?

– Нет, – пожал плечами Полынцев, переглянувшись с Мишенивым.

– Тогда у меня все...

«Нива» Филиппова выехала из ворот комендатуры последней. Перед ней, с интервалом в час, растворились в темноте машины с группами Полынцева и Мишенева.

Сразу за Курчалоем дорога постепенно пошла в подъем. Через несколько километров, проехав через поля и виноградник, оказались в лесу. За рулем сидел Вахид. Это были его родные места. Несмотря на то что было еще достаточно темно, он безошибочно угадывал все встречающиеся на пути изъяны дорожного покрытия. С того момента, как Джабраилов покинул Чечню, ничего не изменилось, а шоссе не ремонтировалось. Вскоре впереди, среди деревьев, появились редкие огни.

- Джагларги, – бросив взгляд на сидевшего сбоку Антона, пояснил Вахид.
- Знаю. – Филиппов обернулся назад. – Дрон, напялишь маску, пойдешь с Джином.
- Понял, – глядя в окно, ответил тот.

Джабраилов остановил машину у ворот самого первого дома. Не успел он и Дорофеев выйти наружу, как в окнах зажегся и тут же погас свет.

– По-моему, нас сейчас ух как встретят, – едва слышно проговорил Дрон, направляясь вслед за Джабраиловым.

Вахид постучал в калитку. Залаяли собаки. Лай подхватили в соседних дворах. Едва слышно скрипнули двери в доме напротив. Из следующего двора послышался негромкий разговор.

– Маску надень, – с тревогой в голосе скомандовал Антон оставшемуся в машине Волкову и, подавая пример, расправил края своей защитного цвета шапочки, натянув ее на лицо.

– Чего надо? – раздался из-за ворот неприветливый мужской голос с характерной из-за прерванного сна хрипотцой.

– Разговор есть, хозяин, – ответил на чеченском Вахид.

– Разве для этого надо приезжать ночью? – удивились из-за забора. – Кто ты?

– Может, выйдешь или так и будешь говорить через ограду? – спокойно ответил Вахид.

Антон в это время заметил бесшумнодвигающуюся тень вдоль забора со стороны соседнего двора.

– Пересядь за руль! – скомандовал он Волкову, а сам вышел наружу.

Одновременно калитка открылась и из нее вышел человек. Чувствовалось, что во дворе еще кто-то был.

– Говори, – бросив настороженный взгляд на очертания машины, сказал невысокий щуплый мужчина. Он был без оружия.

– Мы ищем людей, которые по ночам врываются в ваши села и чинят беспредел, – смерив его взглядом, пояснил Вахид. – Ты что-нибудь знаешь об этом?

– Здесь никого не было, – мужчина категорически покачал головой. – А искать их незачем. И так известно – это солдаты...

– Ты сам видел или тебе кто-то сказал? – с нотками раздражения в голосе спросил Джин.

Во дворе с новой силой залаяла собака. Послышался окрик, и в открытых воротах появился еще один человек. Темнота скрывала его возраст и черты лица, однако автомат в руках был хорошо заметен.

– Все говорят, – уклончиво ответил чеченец и непроизвольно посмотрел за спину Джабраилова.

Обернувшись, Вахид понял, почему хозяин дома безбоязненно вышел со двора. В нескольких шагах от него стояли четверо вооруженных людей.

– Я вижу, вы сами организовали защиту своих домов. – Разворачиваясь к собеседнику, Джин удивленно хмыкнул. – Меня зовут Ваха. – С этими словами он протянул руку.

– Руслан, – ответив на рукопожатие, представился чеченец.

– Давай пройдем туда, где сможем спокойно поговорить, а мои друзья пока останутся под присмотром твоих соседей как гарант безопасности.

– Хорошо, – на секунду задумавшись, согласился Руслан и сделал приглашающий жест рукой.

* * *

Как оказалось, окрестности развалин, в которых Черепанов провел оставшуюся часть дня, боевики использовали для того, чтобы переждать светлое время суток. Вопреки сложившемуся у Кости за время службы мнению, эта банда не жила в лесу, а занимала несколько

домов в почти пустом поселке Шена. Здесь доживали свой век престарелые семьи. Когда стемнело, боевики высадили солдат из машин, не доезжая до него с полкилометра, и в сопровождении двух чеченцев провели во двор расположенного на окраине дома. Здесь, под одним из сараев, было устроено нечто вроде бункера. Причем вход в него был оборудован через угольную металлическую печь, по всей видимости, уже несколько лет не использовавшуюся по назначению. Следы копоты были, но, по словам новых знакомых Черепанова, в нем жгли дрова только в целях маскировки. Ее задняя часть была на хитроумно устроенных петлях, невидимых снаружи.

Во дворе пленники раздевались до трусов и отдавали форму одному из провожавших их боевиков. Вместо нее разбирали из вываленного на травухлама ветхие штаны и рубашки.

Оказавшись внутри печи, Костя спустился в узкий проем люка, крышкой которого служил ее пол. Дальше был небольшой проход, по которому можно было передвигаться, лишь пригибаясь. Он упирался в металлическую дверь. За ней комната, представляющая бетонный бункер. Вдоль одной из стен – нары. В углу – ведро, источающее запах испражнений. Помещение освещалось «летучей мышью».

Протиснувшийся последним невысокий черноволосый парень со шрамом на виске прижимал к себе узелок, который ему всучила наверху какая-то старуха.

– Это наш ужин, – пояснил он Черепанову и, положив сверток на топчан, развернул его.

Две лепешки, небольшой кусок сыра, пучок зелени и пластиковая бутылка с водой.

– Давай теперь знакомиться. – Он задумчиво посмотрел на Костю. – Артемьев Виктор. Это, – он показал взглядом на усевшихся рядом парней, – Бурцев Женья и Измаилов Ренат. Татарин.

Бурцев с безразличием во взгляде посмотрел на новичка и порвал напополам лепешку. Ростом и комплекцией он не отличался от Кости. Болотного цвета глаза, рыжие волосы, измученный, уставший вид.

– Хватит трепаться, – неожиданно заговорил Ренат. – Садитесь жрать.

У него было овальное лицо, слегка приплюснутый нос. Черные волосы непослушно торчали в разные стороны.

Черепанов нерешительно присел на корточки. Страшно хотелось есть, но еще больше было желание узнать, куда он попал и что все это значит.

– Ты как у чехов оказался? – протягивая Косте кусок лепешки и сыра, спросил наконец Ренат.

– На «санитарке» ехал. – Черепанов пожал плечами. – Сопровождение отстало. БТР сломался. Тут «Нива» на дороге. Два мужика рядом. Попросили толкнуть...

– Понятно, – усмехнулся набитым ртом Артемьев. – Дальше можно не рассказывать.

– Мужики, – Череп с опаской покосился на лаз, – а что здесь вообще?

– Жопа! – хмыкнул Бурцев. – Ты сейчас по заднему проходу лез. – Он грустно улыбнулся. – Тебе, судя по всему, повезло. Сегодня к чехам попал и сразу сюда...

– А вы? – Череп удивленно захлопал глазами.

– Мы? – Ренат показал кисть правой руки.

Только сейчас Костя увидел, что у его нового знакомого нет указательного и среднего пальцев.

– Три месяца плена, – не обращая внимания на изумление Черепанова, пояснил Ренат и ткнул в бок сидевшего, скрестив ноги, Бурцева. – Он – пять. Я его одной рукой мог поднять.

– А ты? – Череп посмотрел на Артемьева.

– Почти год, – ошарашил тот. – Мы только последнее время как люди...

– Как люди?! – удивленно воскликнул Череп и обвел взглядом комнату.

– А что ты хотел? – Ренат недобро усмехнулся. – Я три месяца безвылазно в яме прожил... В собственном дерьме. Жрать почти не давали. Думал, живо сгнию.

– А потом?

– Потом появился Англичанин и предложил жизнь в обмен на работу, – ответил за Рената Артемьев.

– Что вы делаете? – испуганно спросил Череп.

– Они возят нас по глухим селениям и заставляют под видом наших бить местных. Иногда мы их забираем с собой...

– Еще в клубничке снимаемся, – перебил его Бурцев, при этом лицо его сделалось злым. – Сунут тебе по вене дозу и заставят бабу перед видеокамерой трахнуть. Откажешься – здесь же. – Он провел по горлу ребром ладони.

– А чеченки сопротивляются, как звери. Вон. – Ренат оголил плечо. Под дырявым и грязным рукавом футболки красовался страшный шрам от укуса.

– Чехи требуют, чтобы правдоподобно все выглядело. Бить их заставляют, – вздохнул Бурцев.

– Для чего? – Черепанов едва не поперхнулся куском лепешки.

Чем дольше он слушал своих новых знакомых, тем больше у него возникало вопросов.

– Не знаем, – ответил за всех Ренат. – Нам они не говорят. Может, так своим землякам мстят, может, для западных журналистов стараются. Зачем тогда нас сегодня перед миссией ОБСЕ выставили?

– А бежать пробовали? – едва слышно спросил Костя.

– Ты видел, во дворе с нас пояса сняли? – вопросом на вопрос ответил ему Ренат. – Шаг в сторону, и тебя на куски разметает. А отсюда, – он обвел пальцем помещение, – бесполезно.

Закончив есть, все улеглись на топчан. Лампу не гасили, лишь убавили фитиль.

– Да, – протянул Бурцев, – тебе, Череп, здорово повезло. Легко отделался...

Глава 3

После утреннего намаза и завтрака Мациев открыл ноутбук и вышел на сайт последних новостей. Как он и предполагал, результатом проведенной накануне акции стали многочисленные статьи в зарубежной прессе. Появилось мнение и ряда конгрессменов США в отношении действия российских военных в Чечне. Цель достигнута.

Он оторвал взгляд от экрана монитора и посмотрел в окно, за которым был двор. У забора, подергивая обрубками ушей, лежал здоровенный пес, с невозмутимым видом наблюдающий за копошившимися у груши курицами.

За эту работу Рихард Корриган обещал перевести сто тысяч долларов на его личный счет. Итого, вскоре у него будет пять миллионов. Пора бросать Чечню и ехать куда-нибудь подальше, давая, таким образом, возможность заработать другому. Может, тому же Рамхзану.

В конце концов сюда можно всегда вернуться в любом качестве. Угли войны будут тлеть еще не один год. На них греют руки много людей, не желающих стабильности в этом регионе. Белан долго и много учился, поэтому хорошо разбирался в политике. Он прекрасно знал, что, с одной стороны, выдавая себя за друзей, многие страны хотят раздробить и выкрошить Кавказ из состава России. После него обязательно будет создан новый очаг напряженности. Словно ржавчина, эту страну разъедят конфликты на межнациональной почве. Как в свое время Союз – Грузия, Прибалтика, Украина... В большинстве республик уже натовские военные. Чем хуже Чечня, которая веками воюет с Россией? Затихли пушки и минометы, но это не говорит о том, что горцы смирились со своим положением. Они пока уступили силе. Это временно. Уже звучат выстрелы и взрывы в Дагестане, Ингушетии и Осетии. В самой России люди боятся ездить в метро, летать самолетами, бывать в многолюдных местах. Война просто перешла в новое качество. Никто в этой стране не может чувствовать себя в безопасности.

Он отключил компьютер и направился в другую половину дома. Она когда-то считалась женской и вход гостям мужского пола в нее был заказан. Сейчас там тоже жили женщины, но они – исключение из правил. Это падшие особи. Белан в одночасье сделал их такими. Три мусульманки не только были обесчещены, но еще сделали это с неверными. Пусть не по собственной воле и с остервенением сопротивляясь. Однако раз ничто не смогло этому помешать, значит, Аллах избрал их для порока. Хеда Закриева была схвачена им, когда шла пешком в свое родовое село. Шестнадцатилетняя неграмотная девушка оказалась случайно на пути. Но Белан уверен: Закриеву послал всевышний, определив ей роль мученицы во имя свободы собственного народа.

Девушка сидела рядом с окном на стуле, тупо уставившись перед собой. За столом, посередине комнаты, положив натруженные, загрубевшие от работы руки на колени, словно извятие застыла Комета Саласовой.

– Грустите, шлюхи! – Пригнувшись под дверным косяком, он перешагнул порог и, подбоченившись, остановился у входа. – Кто хочет домой?

Он знал: ни они, ни Роза, которая стирает во дворе белье, уже ничего не хотят. Не потому, что боятся гнева родственников. Просто сама смерть им не так страшна, как позор. Если они вернутся, горе родителей, которые, возможно, считают их умершими, утратится.

Он внимательно посмотрел сначала на одну, потом на вторую девушку.

– Иди со мной, – наконец остановив свой выбор на Хеде, позвал Белан и, уверенный в том, что она подчинится, вернулся в свою комнату.

Все девушки готовились стать шахидками. Пока не наступил их час, они были наложницами Мациева.

Больше всего ему нравилась Хеда. Хрупкая, с белоснежной, никогда не видевшей солнца бархатистой кожей на животе, с нежно розовыми, торчащими в разные стороны сосками на небольшой груди.

Неожиданный стук в дверь заставил его отвлечься от похотливых мыслей.

– Убирайся! – почему-то Белан вспылil.

Девушка бесшумно исчезла.

В коридор вошел Дука Магомедов. Вместо привычной камуфлированной формы и ботинок с высоким берцем на нем была рубашка с коротким рукавом и спортивные штаны. На ногах – тапочки.

– Ты чего так вырядился? – удивился Мациев, почувствовав злость. Не из-за внешнего вида своего связиста. Просто если он появлялся, значит, кто-то выходил на связь.

– Это, – Дука оглядел себя и смутился, – стирать отдал...

– Что случилось?

– «Саид» только что передал. – Магомедов виновато шмыгнул носом. – Срочный разговор есть...

– Где? – удивился Белан.

– Сказал, на старом месте...

– Хорошо. – Мациев сунул руки в карманы штанов и потянулся на цыпочках, закатив глаза под потолок. – Передай людям, пусть собираются.

«Саид» был позывной Аюпа Яхяева. Пятидесятилетний, крепко сложенный чеченец, никогда не снимающий папахи, был эмиссаром Шоди, араба, который координировал действия полевых командиров в этой части предгорья. Отношение к нему было двоякое. Большую часть успешных операций он преподносил своим покровителям как свои. Белан не сомневался, что и на этот раз успех в Беное Шоди приписал себе.

Пройдя через запущенный сад, боевики обошли небольшую возвышенность, покрытую редколесьем, и спустились в глубокий овраг. Заросший сверху густым кустарником, он был надежным убежищем для машин. Мациев уселся на заднее сиденье своего джипа. Путь был недолгим. Яхяев часто останавливался у кого-то из многочисленных родственников в Гансолчу. Это село находилось в пяти километрах севернее убежища Мациева и его людей. Где-то на полпути, среди леса, было небольшое, давно высохшее озеро. Сейчас котлован зарос кустарником, а место называлось урочище Мани-Хутор. Туда Аюп в основном приезжал для разговора.

Старенькая «Нива» эмиссара уже стояла в условленном месте. Сам Яхяев прогуливался вдоль дороги с одним из своих охранников. Как всегда, на нем были надеты неизменная папаха, синий костюм без галстука и хромовые сапоги. Если бы не вооруженный до зубов парень, стоящий рядом, никому и в голову не пришло бы, что этот преклонного возраста мужчина с умным лицом имеет какое-то отношение к боевикам.

После традиционных сдержанных приветствий, оставив охрану, они направились вдоль опушки леса. Из-под ног в разные стороны разлетались кузнечики.

– Хозяин слышан о твоих успехах, – негромко заговорил Аюп. – Твои победы радуют слух. Я привез тебе и твоим людям немного денег. Пусть переправят семьям.

– Спасибо, – коснувшись ладонью правой половины груди, поблагодарил Мациев, ломая голову, зачем Яхяев вызвал его.

– Какие у тебя планы на будущее? – неожиданно спросил эмиссар и, видя, что вопрос застал боевика врасплох, уточнил: – У тебя за границей бизнес. Ты не собираешься покинуть наши ряды?

Белан про себя усмехнулся, вспомнив свои недавние мысли, а вслух сказал:

– Нет. Пока об этом не думал.

– У нас есть к тебе предложение, – делая ударение на слове «нас», кашлянул в кулак Аюп. – Насколько мне известно, ты подготовил для войны с неверными трех сестер, – то ли спросил, то ли констатировал он и внимательно посмотрел на Белана.

Мациев разозлился, однако внешне никак этого не выдал. Он не сообщал никому о похищенных девушках.

«Значит, кто-то стучит», – мелькнула досадная мысль.

В принципе, об этом рано или поздно все равно бы узнали, но он планировал сначала использовать шахидок, а уже после этого поставить в известность руководство. Несмотря на то что оно давно потеряло жесткое и централизованное управление, а полевые командиры действовали зачастую по своим планам, выполняя задачи совершенно других людей, с его мнением приходилось считаться.

– Я думаю, что скоро их станет больше, – сокрушенно вздохнул Белан. – А что?

– На эту осень планируется ряд акций на территории самой России. – Аюп остановился и пристально посмотрел в глаза Белана. – Как ты смотришь на то, что эти женщины прославят свои имена там?

«Хитрый лис, – усмехнулся про себя Мациев. – Они себя не прославят, а вот ты хорошие деньги заработаешь...»

– Я имел серьезные затраты...

– Мы понимаем это. – Соглашаясь с ним, Аюп провел по бороде ладонью, словно проверяя, на месте ли она. – Поэтому я здесь. Сколько ты за них хочешь?

Мациев бросил взгляд в сторону машин, где оставались его люди, и вздохнул:

– По десять тысяч за каждую.

– Побойся бога! – Аюп сдвинул брови на середине лба и строго посмотрел на Белана. – Мы делаем общее дело.

– Однако кладем деньги в разные карманы! – неожиданно вспылil Мациев и сам испугался своих слов.

Однако эмиссар проглотил обиду. Времена сильно изменили их взаимоотношения.

– Пойми, ты отдаешь сырой материал. – Он развел руками. – Эти женщины не то что в метро, на поезде никогда не ездили. С ними еще будут долго и упорно работать... В том виде, в котором они сейчас, их арестуют еще в Чечне...

– Хорошо, – неожиданно согласился Белан. – Пять.

Немного подумав, Аюп кивнул:

– Договорились.

* * *

В отличие от остальных групп, которые убыли по своим маршрутам в свободный поиск, Мишенев направлялся в Беной по конкретному адресу. В этом селе жил двоюродный брат Исы. С его слов, к новой власти родственник относился лояльно, тем более в свое время Батаевы работали в милиции. Конечно, Иса волновался. С тех пор как он последний раз был у Юсупа, прошло много времени. Неизвестно, как тот отнесся к «переходу» на сторону боевиков обоих братьев. Так или иначе, Иса решил не менять своего имиджа и предстать перед Юсупом в обличье моджахеда. На ходу придумал легенду. Соответствующее снаряжение у него было. Еще в Курчалое он уселся за руль в черной кожаной шапочке, поверх камуфлированной формы накинул кожаную безрукавку. На пояс прикрепил кинжал, инкрустированный серебром. Узнав о командировке, чеченцы не брились. Сейчас, с покрытым щетиной лицом, он вписывался в образ бандита. Единственно – пока еще выдавал цвет кожи. Она не была такой обветренной и задубевшей, как у людей, большее время проводивших на воздухе, но и это можно было объяснить. Не все боевики мотаются по горам. Многие, создав хорошую агентурную сеть, которая

информирует о появлении силовиков в окрестностях сел, преспокойно живут на конспиративных квартирах.

Дом Юсупа находился недалеко от центра села, которое представляло собой расположившуюся вдоль дороги улицу. Дворы домов справа упирались в крутую гору. Слева выходили к небольшой, но быстрой реке, за которой тянулся еще один хребет.

Машину остановили, не доезжая с полкилометра, свернув в густой орешник. Иса взял автомат:

– Ну, я пошел?

– Может, тебя Юрок подстрахует? – осторожно спросил Мишенев, покосившись на вышедшего из машины Лепутовича.

– Как я объясню, что со мной русский? – удивился Иса.

– Я сам объясню, – усмехнулся Юра, закидывая за спину автомат. – Не твоя проблема.

Пришла очередь удивляться Мишеневу.

– С этого момента считайте меня отставным майором «спейшиал форсес». – Лепутович надменно задрал подбородок и смешно напыжился. – Английского в Чечне лучше меня никто все равно не знает, а ломаный русский изображу.

– Ты тогда разгрузку оставь, – спохватился Максим. – Уж очень она специфическая.

Спустя немного времени, пройдя вдоль высокого забора, они остановились перед калиткой, сделанной в больших металлических воротах. Иса едва протянул руку к массивному кольцу запора, как Лепутович, поймав его за запястье, нагнулся к уху.

– В доме горит свет.

Иса отошел к палисаднику. Действительно, через плотно зашторенные окна было заметно свечение. Под ногой скрипнул камешек. В тот же момент во дворе загремела цепью собака. Раздалось сначала рычание. Наконец она залаяла.

Свет погас. Это еще больше удивило Ису.

Хлопнули входные двери. Послышались шаркающие шаги к калитке. Цыкнули на собаку. Она замолчала.

– Кто?

– Юсуп, это я, Иса! – громким шепотом, ответил Батаев.

– Откуда ты взялся?! – Голос выдал испуг. – Зачем пришел?

– Ты что, брат, непустишь меня в дом? – опешил Иса.

– Сейчас. Подожди немного, – после небольшой паузы донеслось из-за забора. – Ты один?

– Нет, с другом.

– Хорошо...

Шаги удалились. Скрипнули входные двери.

– Что это он? – удивился Лепутович, с опаской озираясь по сторонам.

Темень была такая, что за несколько шагов ничего нельзя было разглядеть.

Наконец вновь донесся шум. Калитку открыли.

Они проскользнули во двор.

– Иса, где ты пропадал? – Родственники обнялись.

– Ну, здравствуй, брат! – Иса похлопал по спине рослого крепкого мужчину. – Знакомься, это мой друг – Смит.

– Кто он? – удивленно спросил Юсуп, пытаясь разглядеть в темноте лицо Лепутовича.

– Здравствуйте, – растягивая слова и коверкая буквы, ответил Юра и протянул руку.

– У меня гости, – ошарашил Юсуп, повернувшись к Исе. – Но для тебя они друзья.

– Странно, – удивился Батаев. – Кто такие?

– Сейчас узнаешь, – заперев калитку и развернувшись в сторону дома, ответил тот.

– Погоди. – Иса остановил его за локоть. – Я знаю этих людей?

– Нет, – развел руками Юсуп. – Хотя они тоже боевики.

Возникла зловещая пауза. Лепутович плохо понимал, о чем речь, но до него дошел смысл сказанного.

– Иса, – он улыбнулся, – иди один. Я буду улица!

– Да что вы, – перейдя на русский, торопливо зашептал Юсуп. – Вам будут рады в этом доме!

Пройдя по коридору, они оказались в просторной комнате, освещенной тусклым из-за слабого напряжения светом электрической лампочки.

У плотно зашторенного окна, выходящего во двор, за столом сидели четверо борода-тых чеченцев. Один из них, выглядевший старше, заботливо придерживал забинтованную и висевшую на перевязи руку. Защитного цвета куртка была накинута на голое тело.

Все как по команде развернули головы в сторону вошедших.

– Здравствуйте. – Иса как ни в чем не бывало оглядел комнату, словно убеждаясь, что после его исчезновения все осталось как прежде. – Ну вот и встретились, брат!

– Это Иса Батаев, – засуетился Юсуп, обращаясь к мужчинам, сидевшим за столом. – Я вам о нем рассказывал.

– Мое имя Смит. – Сдержанно улыбаясь, Лепутович подошел к столу и протянул руку поднявшимся навстречу боевикам. – Я есть друг.

– Странно, – пристально глядя в глаза, проговорил раненый. – Я не слышал, чтобы в наших рядах были англичане. Разве только журналисты...

– Пять лет назад я встречал в Аргуне похожего типа, – прохрипел здоровенный боевик, отвечая на рукопожатие Лепутовича. – Меня зовут Майбек.

– Хампаш, – представился щуплый и по виду самый молодой чеченец.

Иса прошел к столу и выжидающе посмотрел на родственника.

Спохватившись, тот придвинул небольшую скамейку.

– Кто твои гости? – поблагодарив брата кивком и усаживаясь, спросил Батаев.

– Они, как и ты, воюют с неверными, – стрельнув виноватым взглядом в сторону раненого боевика, пояснил Юсуп.

– Почему ты уверен, что твой брат такой же, как мы? – неожиданно зло процедил грузный косматый чеченец, развернувшись на стуле в сторону хозяина дома. – Я много слышал о твоих родственниках, работающих в милиции и ушедших к нам. Но с тех пор уткло много времени, а они нигде себя не проявили. Да и откуда в Чечне англичанин? Может, он хочет выдать себя за Белана Мациева, который носит такое прозвище?

За столом воцарилась зловещая тишина.

Лепутович, делая вид, будто не понимает, о чем речь, принялся удивленно хлопать глазами и крутить головой по сторонам.

Боевик, сидевший ближе всех к Исе, встал из-за стола:

– Расскажи, кто ты?

– Мы ищем людей, которые врываются в наши дома по ночам и увозят наших братьев, – с раздражением в голосе ответил Иса.

– Зачем они вам? – насторожился раненый. – Если хочешь знать – поделом им. Они сотрудничали с милицией.

– Ты хочешь сказать, это сделали не русские? – изобразив на лице удивление, протянул Батаев.

– Если ты действительно на нашей стороне, то должен знать, чьих это рук дело. – Подозрительность и настороженность во взгляде бандита сменились разочарованием.

– Вот ты себя и выдал! – радостно воскликнул Майбек и толкнул Ису в грудь.

От неожиданности тот полетел спиной на пол.

Однако Лепутович успел сориентироваться. Едва уловимым движением он перехватил руку Майбека и ударил его ногой в грудь. Не успел тот слететь со своего стула, а Юра уже направил автомат на сорвавшихся было со своих мест боевиков и щелкнул предохранителем:

– Стоять!

Все замерли, с ненавистью глядя на него. Иса поднялся и, отодвинув ногой лежащую на полу скамейку в сторону, вынул пистолет:

– Оружие на стол!

– Не торопись, – раздался голос сзади.

Он не принадлежал Юсупу, поэтому Лепутович сделал вывод, что несколько боевиков, перед тем как они вошли, укрылись в соседней комнате. Решение созрело мгновенно. Он на линии огня с бандитами, которые за столом. Резко бросив тело вниз и одновременно крутанувшись на месте, Юра нажал на курок.

Треск очередей ударил по барабанным перепонкам. Невзирая на то что за его спиной теперь находились боевики, двое их дружков принялись палить в прапорщика из пистолетов. С каждым их выстрелом в его глазах становилось темнее, а звук пальбы становился тише. Последнее, что он видел, это как один из них упал, уже стреляя в потолок, а второй, прижав свободную руку к животу, целился в него.

* * *

Проводив взглядом Ису и Лепутовича, Мишенев забрался обратно в машину.

– Зря с ним Юрка пошел, – донесся с заднего сиденья голос Стромилова. – Какой из него иностранец?

– Думаешь, вычислят? – глядя на него в зеркало заднего вида, спросил Максим.

– Все равно Иса к родственнику шел. Заподозрит тот что-то или нет – небольшая беда. Разберутся сами. Вот при постороннем, да еще русском... – Стромилов сокрушенно вздохнул.

Ефим отвечал в группе за медицинское обеспечение. Среднего роста, со слегка вьющимися темными волосами и заостренным подбородком кареглазый прапорщик до того, как попасть в ГРУ, служил начальником медицинского пункта мотострелкового батальона. Фельдшер по образованию, он имел за плечами полторы сотни прыжков с парашютом, был мастером спорта по самбо. Воевал в Таджикистане и первую чеченскую. В составе группы успел побывать в Африке. По сложившейся традиции, его называли Док – производная от слова «доктор».

Мишенев заволновался. Он и сам подозревал, что Лепутович может только осложнить дело. Тем более без подготовки выдавая себя за иностранного наемника. Ко всему как-то сразу не подумал – откуда здесь взяться англичанину, да еще отставному майору? Другое дело – журналист. Тут и прикидываться иностранцем не надо. За боевиками постоянно ползают и российские представители прессы. Хотя на труженика пера он также мало походит, а о наличии необходимых атрибутов и вовсе говорить не приходится. Офицеры даже записных книжек с собой не носили, полагаясь на память.

– В брата он стрелять не будет, – чтобы успокоить себя, сказал Максим.

– Давай я с тыльной стороны дворов зайду, – предложил Стромилов.

– У них там везде собаки, – возразил Мишенев.

Неожиданно со стороны села донеслись приглушенные автоматные очереди. Стреляли где-то внутри дома.

– Черт! – Максим кубарем полетел наружу.

Следом на дорогу выскочил Стромилов.

– Неужели напоролись? – послышался в темноте его голос.

– Пошли, – проговорил Мишень и направился туда, куда совсем недавно ушли Иса и Лепутович.

Небо уже серело. Близился рассвет.

Тем временем над селом поднялся невообразимый шум. Лаяли собаки, слышались крики людей, хлопали калитки.

Они свернули с дороги, которая проходила через Беной, и направились в гору, обходя его справа. Мишенев на ходу вынул ночной бинокль. Поднявшись чуть выше домов, он остановился и принялся в него смотреть, пытаясь увидеть тот, куда ушли разведчики. По словам Исы, он был пятым от края. В это время из висевшего на груди наушника переговорного устройства послышались щелчки. Постукивая ногтем по микрофону, Док подавал сигнал «внимание».

Чертыхнувшись, Максим присел, одновременно обернувшись и пытаясь разглядеть в сумерках Стромилова. Прапорщика видно не было. Он положил бинокль на землю и надел устройство на голову. Поправил микрофон:

– На связи.

– Мишень, сзади, второй двор, группа людей! – тяжело дыша, ошарашил Стромилов. – Двигаются прямо на нас.

Отыскав очертания второго дома, Максим приложил наглазники бинокля к глазам и нажал на кнопку под средним пальцем. На зеленом фоне появились контуры деревьев, ограждение двора. От него в гору торопливо выдвигались три человека. До них было около двухсот метров, и он отчетливо разглядел оружие.

Отпустил кнопку и только после этого убрал бинокль. Если сделать это раньше, то свечение от окуляров попадет на лицо и его можно увидеть.

– Ты где?

– Уже здесь, – раздался над самым ухом шепот.

– Как ты их увидел? – одними губами спросил Мишень.

– Ты биноклем себя ослепил, поэтому не разглядел, – пояснил прапорщик, усаживаясь на одно колено. – Со двора Батаева тоже кто-то уходит.

– Неужели здесь были боевики?

– Глупый вопрос, – усмехнулся Стромилов. – Что будем делать?

– Пока прятаться. Пусть пройдут.

– Может, встретим?

– Вдвоем? – удивился Мишенев. – Нет.

Уже отчетливо были слышны шаги. Хрустнула ветка. Кто-то едва слышно выругался.

Распластавшись на земле, они затаились. Справа и слева, в нескольких десятках метрах, прошли люди. Точное количество определить было невозможно. Мешал густой кустарник и деревья.

– Давай к этому Юсупу наведемся, – когда все стихло, толкнул в бок Стромилова Максим.

Они поднялись и крадучись направились к дому. Перемахнув через невысокий забор, сложенный из камня, оказались в саду. Пройдя его, вышли к тыльной стороне дома. Мишень достал пистолет с накрученным на ствол глушителем, а автомат забросил за спину:

– Прикрой!

Перебежав к какому-то строению, напоминающему сарай, Максим едва хотел подбросить к окну, чтобы заглянуть в него, как сбоку набросилась собака.

От неожиданности он полетел на землю и, не целясь, несколько раз выстрелил в серое расплывчатое пятно. Раздался визг. Псина закрутилась на одном месте. Из разбитого окна послышались тревожные женские голоса.

Мишенев перебежал через двор и замер справа у входа. Пистолет убрал в карман разгрузки, автомат перекинул на грудь. Сзади протопал Стромилов и встал с другой стороны. Быстро светало. Теперь можно было различить даже черты его лица.

– На счет три, – то ли спросил, то ли уточнил прапорщик.

– Внутри темнее, чем здесь, – одними губами прошептал Мишень. – Можем нарваться.

В это время послышались шаги и дверь распахнулась. Не теряя времени даром, Стромилов схватил человека за одежду и выдернул на улицу. Им оказалась женщина. Раздался крик. Мишень влетел внутрь.

Держа автомат таким образом, чтобы дульный срез находился вне поля зрения и направив его вверх, нажал на курок. В свете вспышки он разглядел сбившиеся в углу комнаты три женских силуэта и лежащего на полу мужчину.

– Все мордой в землю! – не своим голосом заорал он, одновременно уходя в сторону от дверного проема. – Разнесу в клочья!

Причитания и вопли напуганных женщин заполнили комнату, но, оглушенный собственной стрельбой Мишенев почти ничего не слышал.

– Свет зажгите! – крикнул с улицы Стромилов.

– Нет света! – раздался старческий женский голос.

– Где Юсуп? – вынимая фонарь, спросил Мишенев, стараясь понять, есть ли, кроме женщин, в доме еще кто-то.

Он включил фонарь и осветил ту половину дома, где заметил лежащего на полу человека. Худшие предположения подтвердились. В луже крови, на спине, с застывшим лицом лежал Лепутович. Вокруг поблескивали стреляные гильзы. Чуть поодаль стояли пожилая женщина и две девушки, не соизволившие выполнить команду. Но он уже про нее забыл.

С улицы вошел Стромилов.

– Ну что? – Он прошел через комнату и опустился перед Лепутовичем. – Суки!

– Лампа в доме есть? – Мишенев рассвирепел.

Одна из девушек метнулась в соседнюю комнату.

– Стой! – закричал он ей вслед.

От неожиданности она упала.

– Там лампа...

– Глянь. – Обращаясь к Ефиму, Максим указал светом на дверной проем.

Поднявшись, тот зашел в комнату. Меньше чем через минуту он появился оттуда уже с зажженной «летучей мышью».

Максим огляделся. Вся гостиная была залита кровью. На полу множество отпечатков следов.

– Где Юсуп? – Он подошел к женщинам.

– Не знаю, – испуганно заговорила самая старшая, демонстративно закрывая остальных своим телом. – Мы спали. Никто не был. Потом стрелять начали...

С улицы послышались голоса. С другого конца села раздалось несколько выстрелов.

– Что это? – с тревогой в голосе спросил Стромилов.

– Разбередили улей, – вздохнул Максим. – Сейчас здесь все село будет.

Он присел на корточки рядом с Лепутовичем и прижал два пальца к шее. Мертвый.

– Значит, ничего не видели, ничего не знаем? – зло проговорил он, поднявшись и делая шаг к домочадцам. – Кто у вас гостил?

– Говорю, не знаю! – с ненавистью глядя исподлобья, ответила женщина. – Можешь убить, все равно ничего не видела!

– Кем вы Юсупу приходитеесь? – неожиданно спросил Стромилов.

– Жена, – словно удивившись, ответила она.

Между тем со стороны улицы послышались крики. Кто-то на чеченском спрашивал, что случилось.

Нужно было доложить Филиппову. Мишенев хлопнул себя по нагрудному карману и только тут понял, что спутниковый телефон оставил в машине.

– Черт поberi!

Он вышел во двор и направился к въездным воротам. Открыл калитку. На дороге толпились человек десять вооруженных мужчин.

– Кто такие? – спросил Максим, почему-то абсолютно потеряв чувство страха.

– А ты кто?.. Где Юсуп?.. – посыпались вопросы.

У всех был решительный вид, но ни один не пытался приблизиться. Наверняка люди думали, что федералы окружили деревню.

Наконец из толпы вышел невысокий коренастый мужчина и подошел ближе:

– Что здесь случилось? Почему вы стреляете?

– Потому что вы прячете у себя боевиков, – зло ответил Мишенев, одновременно ломая голову, как связаться со своими. – Расходитесь!

Он хлопнул калитку и запер ее изнутри. Пока чеченцы поймут, что их двое, нужно успеть убраться. Только как быть с телом Лепутовича?

Снова вернулся в дом.

– Хозяйка. – Максим отыскал взглядом женщину. – До приезда следственной группы ни во двор, ни в дом никого не пускать. Ничего не трогать. Стромилов, пошли. Сейчас к машине, – оказавшись на улице, заговорил он. – Забираем телефон и дуем следом за бандитами. Они не могли далеко уйти. У них наверняка раненые и Иса.

– У него маяк, – зачем-то напомнил Ефим.

– Только оборудование в машине, – с нотками раздражения в голосе ответил, переходя на бег, Максим.

Рискуя нарваться на засаду, они направились обратно к «уазику».

* * *

Пока Вахид отсутствовал, вокруг «Нивы» стояли вооруженные чеченцы, готовые в любой момент открыть огонь. У них был даже гранатомет.

Было уже светло, когда хозяин дома проводил его до машины и махнул рукой односельчанам, давая понять, что все нормально. Волков пересел назад, не снимая маски. Джин сразу завел двигатель и выехал на дорогу.

– Ну что? – сгорая от нетерпения, спросил Антон, когда они миновали последний дом.

– Я ждал от этого разговора большего, – зло ответил Джин. – Ты не знаешь чеченцев. Он много говорил, но почти ничего не сказал. Кстати, это и есть командир местной роты самообороны. Его дом на окраине, и к нему пару раз уже наведывались разные гости. После этого сагитировал людей защищать село. Вообще-то, они занимают жесткий нейтралитет.

– Ты показал фотографии девушек? – перебил его Антон.

– Конечно. – Вахид резко крутанул рулем, объезжая яму. – Он узнал одну – Хеда Закриева. Жила в Регите. Пропала еще в начале лета. Запомнил потому, что родственники приезжали с ее фотографией. Ее разыскивают отец и дядя.

– Уже что-то, – облегченно вздохнул Антон и, наконец вспомнив про маску, стянул ее с головы.

– Давай прямиком в Гуни. Днем соваться с расспросами в село не стоит. Поищем места съемок, а потом отдохнем.

– Да и позавтракать не мешало бы, – напомнил, зевая, Волков.

Запищал спутниковый телефон. Антон глянул на часы. Подошло время доклада. Он приложил трубку к уху.

– Это Полынъ, у нас без новостей.

– Принял, Филин, – ответил Антон.

Мишенев на связь не выходил. Антон ждал. Сам он опасался звонить. Мало ли какая причина появилась у Максима, из-за которой он проигнорировал обязательный доклад. Вдруг как раз в это время подкрадывается к бандиту, а зуммер вызова его выдаст?

Проехали еще одно село. Встретившиеся на пути люди с опаской проводили взглядом машину. Подъем стал круче. Ехать стало тяжелей. Дорога тянулась вдоль крутого склона горы. Местами остатки асфальтированного покрытия обвалились вниз, и приходилось двигаться со скоростью пешехода. Перевалив через хребет, Вахид показал на виднеющиеся вдали крыши домов.

– Это Гуни. – Он окинул взглядом прилегающую к селу местность. – Кажется, я знаю, где снимали сцену с блокпостом.

Через десять минут они выехали из леса, оказавшись на заросшем островками кустарника поле. Вахид посмотрел в сторону уходящей в гору дороги.

– Вон это место. – Он повеселел. – Я еще в Москве примерно знал, что только отсюда открывается такой вид.

Вскоре они нашли валяющиеся у дороги бетонные блоки, остатки сгоревшего вагончика с системой траншей и ячеек для стрельбы.

– Странно. – Озираясь по сторонам, Волков вышел из машины вслед за Антоном и Вахидом. – Реальный блокпост. Брошенный, что ли?

– Ага. – Филиппов усмехнулся и, протянув ему под нос карту, ткнул в нее пальцем: – Дорога упирается в развалины фермы. Ни в первую, ни во вторую войну на ее территории наши части не размещались. Этот блокпост построили боевики силами пленных специально для съемки бутафории.

Он спрыгнул в траншею и осторожно направился по ней. Чем дальше Антон продвигался, тем серьезней и сосредоточенней становилось выражение его лица.

Наконец, дойдя до выгоревшего изнутри вагончика, он развернулся в сторону оставшихся у машины офицеров:

– После того как они сняли сцены с изнасилованием, здесь разыграли еще один спектакль.

– Какой? – удивился Волков, направляясь к нему вдоль бруствера.

– С реальной стрельбой. – Антон сплюнул на землю и, присев на корточки, вытащил за козырек присыпанную золой и почти полностью сгоревшую камуфлированную кепку. – Наверняка для отчета перед своими покровителями они перестреляли здесь пленных, одетых в форму, и преподнесли это как успешно проведенную операцию. Сними все подробно на видео. Захвати окрестности. Мы испортим очковтирателям настроение.

Он выбрался наверх и отряхнул руки.

Вахид задумчиво смотрел в ту сторону, куда вела дорога.

– Знаешь, – переведя взгляд на Филиппова, заговорил он, – этой дорогой почти никто не пользуется с начала девяностых. Ферму разграбили. Больше туда ехать незачем.

– Что ты этим хочешь сказать? – насторожился Антон.

– За каким чертом сюда поехал тот человек, которого убили вместе с женой?

– Не знаю, – пожал плечами Филиппов и неожиданно поднял указательный палец вверх. – Слушай, а ты прав. Не сидели же боевики здесь месяц, поджидая случайную машину, которая могла и вовсе не появиться.

– Тем более они были уверены, что в ней будет девушка, – задумчиво произнес Вахид. – Давай заедем в Гуни. Там наверняка слышали стрельбу. Заодно спросим, может, кто-то знает владельца «Жигулей», пропавшего вместе с машиной.

– Мы уже пытались с этим разобраться, – напомнил ему Антон. – Автомобиль с таким номером угнан два года назад, причем это была «Газель».

– Все равно, – не сдавался Вахид. – Всякое бывает, тем более здесь, в глуши.

Антон посмотрел на Дрона, безучастно дремавшего в машине, и махнул рукой:

– Хорошо, поехали.

Гуни напоминало скорее хутор, чем село. Пять домов с высокими глухими заборами. В одном из них трещал генератор. Снаружи, у ворот, на небольшой скамейке сидели два старика в костюмах и рубашках, застегнутых на последние пуговицы. Оба были в папах. Один, с седыми усами и бородой, держал между ног палку.

Как и первый раз, Вахид направился говорить один. Тем временем возле машины появился подросток. Покрутившись, исчез. Спустя несколько минут со двора соседнего дома поднялся столб дыма.

– Вычислили нас, – спокойным голосом констатировал Дрон. – Сигналят...

– Да и черт с ними. – Антон потер глаза. Сильно клонило в сон.

Наконец Вахид вернулся. Усевшись за руль, завел машину:

– Сигналят кому-то. – Он кивнул на столб дыма.

– Мы уже заметили, – усмехнулся Антон. – Что говорит народ?

– В начале лета, – Вахид включил передачу и стал разворачиваться в обратном направлении, – на той дороге появились военные. Это удивило местных. По ней редко кто ездил. Но я ошибся, сказав, что люди в окрестностях фермы уже не живут. Туда год назад вернулись из Ингушетии две семьи. Там было несколько брошенных домов, они их заняли. Это беженцы из Грозного. В город побоялись возвращаться.

– Ты от темы не отклоняйся, – напомнил ему с заднего сиденья Дрон.

– Были у них две машины. Одна по описаниям подходит под наш «жигуленок».

– А про хозяев они ничего не сказали? – удивился Антон. – Все-таки целая семья погибла. Здесь несколько километров. Должны же что-то знать.

– Конечно, знают, – подтвердил Вахид, – но незнакомому человеку не скажут. Кстати, один старик сильно пристально меня рассматривал и даже спросил, не из Курчалоя ли я. Видимо, сталкивались.

– А ты что?

– Сказал, будто в Грозном живу, но там часто бываю в гостях.

Они миновали остатки бутафорского блокпоста. Впереди, за деревьями, появились крыши строений.

Неожиданно заработал спутниковый телефон.

– Мишенев! – вслух проговорил Антон, прикладывая трубку к уху.

– Филин, это Мишень, – подтверждая его предположение, голосом Максима заговорил телефон. – Лепутович убит. Шаман исчез. Веду преследование вооруженной группы, совершающей отход в направлении...

Он принялся докладывать координаты.

– Стой! – прижав трубку плечом, скомандовал Антон Вахиду и вынул карту. Спустя некоторое время он убрал телефон и развернулся назад, к Дрону: – Лепутович убит. Иса, судя по всему, оказался в руках боевиков. В доме его родственника были бандиты. Сейчас Мишенев со Стромиловым сидят на хвосте небольшой банды. Те пока об этом не знают. Спешно сматываются в горы. Ее численность он не знает. Идут следом за двумя боевиками, прикрывающими отход. Предлагает нам выйти навстречу и устроить засаду.

Волков с Дроном переглянулись.

– Юрка точно убит? – зачем-то спросил Джин.

– Точнее некуда, – зло ответил Антон и протянул трубку телефона Дорофееву: – Вызывай Польшцева. Уточни, где находится. Передай – задачу снимаю. Пусть выедет в Беной и разберется, кто там был и что случилось.

– А мы? – Джабраилов вопросительно посмотрел на него.

Антон вновь уткнулся в карту. Немного поразмыслив, развернул ее к Джину и ткнул пальцем в проселочную дорогу, идущую по другую сторону ущелья.

– Нам надо выехать сюда. После этого Мишень нас сориентирует относительно себя. Я его предложение принимаю. Будем встречать духов.

– На этой дороге могут быть машины боевиков, – выворачивая руль, заметил Вахид.

– Еще лучше, – кивнул Антон головой. – У них и встретим.

Когда они вновь развернулись в сторону Гуни, Антон увидел ехавшую навстречу «Газель». Сквозь лобовое стекло можно было различить людей в сером милицеском камуфляже.

– Это еще что такое? – заволновался Дрон.

Между тем микроавтобус развернулся поперек дороги и встал, преградив путь. Из задних дверей выскочили семь человек и рассредоточились справа и слева от обочин. Все были чеченцы. Масок на лицах не было. Форма одинаковая.

Вахид нажал на тормоза и вопросительно посмотрел на Филиппова.

– Сидите, я сейчас. – Оставив автомат, Антон осторожно открыл дверь и, вытянув руку вверх, медленно выбрался на дорогу.

– Всем выйти из машины! – послышалась команда на русском с заметным кавказским акцентом. – Оружие положить на землю и пройти вперед.

Антон пытался увидеть того, кто говорил, чтобы определить старшего среди этих людей, но не смог.

Он сделал несколько шагов в сторону микроавтобуса, однако его остановили, повторив требование. В это время сзади послышался шум приближающейся машины. Раздался скрип тормозов. Захлопали двери.

– Филин, – ожил наушник переговорного, – нас обложили...

– Кто вы? – держа руки на уровне груди и развернув их в сторону машины открытыми ладонями, спросил Антон.

На бандитов эти люди не походили.

Между тем из-за «Газели» вышел коренастый чеченец и, направив на Филиппова автомат, медленно пошел в его сторону. Сзади послышались шаги. Он хотел обернуться.

– Замри! – одернул его мужчина.

Судя по звукам, приехавшие с другой стороны дошли до «Нивы». Никто не стрелял. Значит, сидевшие в ней разведчики тоже не видели опасности.

Остановившись, не доходя нескольких шагов до Антона, чеченец бросил взгляд через его плечо и убрал автомат за спину:

– Спецназ?

– Да, – кивнул головой Антон, облегченно переводя дыхание и опуская руки.

Наконец он развернулся и посмотрел, что творится за его спиной. Двери «Нивы» были открыты. Пятеро бойцов в одинаковой униформе держали на прицеле его подчиненных.

– Отбой! – махнул им чеченец и перевел взгляд на Антона. – Мы из полка Кадырова.

– Я уже догадался. – Голос Антона сделался хриплым.

– Командир роты капитан Руслан Магашарипов. – Чеченец протянул для приветствия руку.

Антон тоже представился.

– Вы приехали в Гуни, – продолжал между тем Руслан. – Нас в известность не поставили. В голосе чеченца были нотки обиды.

– Мы не были в курсе, – пожал плечами Антон, одновременно кляня себя за то, что в комендатуре не получил соответствующую информацию.

– Вас интересует, что произошло здесь в начале лета? – уточнил Руслан.

– Да, но сейчас нам не до этого. – Антон бросил взгляд на толпившихся у машин милиционеров и подошел к Магашарипову ближе. – Мои люди в Беное нарвались на боевиков. Только что старший группы выходил на связь. Он выдвигается следом за бандитами.

– Откуда там взялись «шакалы»? – удивился Руслан.

Глава 4

Ударившись со всего размаха головой о пол, Иса на какое-то время растерялся. Однако, увидев, как Лепутович опрокинул на пол толкнувшего его боевика, перевернулся на живот и встал на ноги. Догадавшись, что они влипли, он пришел в ярость. Его идея была – навестись к брату. Когда Юра развернулся и начал стрелять, Иса выхватил нож и бросился к столу, навстречу второму боевику. Но тот, неожиданно удивленно хмыкнув, полетел на пол. Иса опешил, однако тут же понял, что в него попали свои. Сморщившись от треска очередей, он упал сверху, на еще не пришедшего в себя Майбека, сбитого с ног Лепутовичем, и всадил ему в грудь нож. В этот момент на его голову словно обрушилась бетонная плита.

Когда Иса пришел в себя, бандиты, гремя оружием, метались по дому. Причитала в соседней комнате женщина. Он сразу понял, что за время, пока был без сознания, его обыскали, а руки связали спереди.

– Вставай, – остановившись рядом, пнул его носком ботинка в живот один из бандитов.

Приподнявшись, Батаев увидел Лепутовича. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – он мертв. Прапорщик лежал, уставившись ничего не видящими глазами в потолок. Рот слегка приоткрыт. Вокруг кровь.

Вытащили из-под стола тело Майбека и поволокли к выходу. Из его груди торчала рукоять кинжала Батаева.

– Шайтан! – взревел боевик с перевязанной рукой и, подскочив к нему, со всего размаха ударил ногой по лицу.

Отлетев к стене, Иса сплюнул на пол крошки сломанных зубов.

– Не бей его, – остановил бандита лысый. – С собой заберем. Не тащить же на себе...

– Зачем он нужен? – удивился боевик.

– Пока не знаю, – задумчиво глядя сверху вниз на Ису, пожал плечами бритый наголо. – Но чувствую, что нужен.

– Юсуп! – позвали с улицы.

Только тут Иса увидел сидевшего у противоположной стены на полу родственника. Обхватив голову руками, он рассеянно смотрел перед собой.

Юсуп медленно поднялся и вышел.

Иса, опираясь спиной о стену, встал.

– Все, уходим, – раздался голос из соседней комнаты.

В дверном проеме появился еще один боевик. Бледное лицо искажено гримасой боли. Он с трудом передвигался без посторонней помощи. Когда Батаев с Лепутовичем вошли в дом, этот чеченец сидел вместе со всеми за столом. Сейчас из-под расстегнутой до самого пупа куртки белела свежая повязка.

«Тоже зацепили!» – со злорадством подумал Иса.

Его вывели на улицу и, подталкивая в спину, повели через сад в гору. С трудом перевалившись через сложенный из камней забор, он огляделся. Боевиков вместе с Юсупом было уже шестеро. С собой они никого не тащили.

«Значит, тела спрятали во дворе», – догадался Иса.

Натыкаясь на ветви и спотыкаясь о корни деревьев, едва поднялись до середины горы, когда внизу раздалась автоматная очередь.

Все остановились и как по команде повернулись назад.

– Что будет с семьей?! – вздохнул, ни к кому не обращаясь, Юсуп.

– Ты думаешь, у тебя стреляли? – спросил кто-то.

– По-моему, да, – растерянно пробормотал он.

– Надо торопиться, – тяжело дыша, выдавил из себя раненный в доме боевик.

Бандит с забинтованной рукой достал небольшую радиостанцию:

– Аслан, где вы?

– Уходим вверх. Что у вас случилось?

– Потом. – Боевик покосился на Ису. – Давайте к машинам.

Когда перевалили через вершину хребта, было уже совсем светло. Пройдя еще с полкилометра, остановились. Раненный во время перестрелки в доме навалился плечом на ствол дерева. Было заметно – этому человеку с трудом дается каждый шаг. Его оружие нес Юсуп.

– Хампаш! – позвал лысый боевик одного из парней. – Пойдем вперед.

Тем временем остальные стали что-то обсуждать. До Исы доносились лишь обрывки фраз, но он понял: они решают, как с ним поступить. Двое предлагали прямо здесь задать интересующие вопросы и убить. Раненный в грудь слабым голосом пытался убедить, что для серьезного разговора мало времени, а «шайтан» не простой парень и его надо показать Саиду. Родственник держался особняком и молчал.

Наконец, один из них развернулся в его сторону:

– На кого ты работаешь? И кто тот русский, который с тобой был?

– Он вам все сказал, я тоже. – Иса отвернулся.

Боевик подошел ближе и, не размахиваясь, двинул прикладом автомата ему в грудь. Зацепившись о лежащую на земле ветку каблуком, Иса полетел на спину.

– Кончай этого шакала! – неожиданно принял решение мужчина с перевязанной рукой.

Один из парней достал нож и с решительным видом подошел к Исе. Он встал на слабых ногах. Однако бандит, схватив его за отворот куртки, резко дернул на себя и, отскочив в сторону, снова повалил на землю.

– Юсуп! Будь ты проклят! – прохрипел Иса, пытаясь увидеть предавшего его родственника.

Вспоровшая тишину очередь и ослабевшая хватка собирающегося его убить боевика привели Ису в замешательство. Он перевернулся на спину и, к своему удивлению, обнаружил, что палач лежит на боку, вздрагивая всем телом. Одновременно вновь раздался оглушительный треск. На том месте, где стояли боевики, уже никого не было. Выбравшись из-под агонизирующего бандита, Иса осторожно приподнялся и огляделся. Юсуп стоял, глядя на распростертое тело бородача и его напарника. Затем закинул автомат за спину и подошел к Исе:

– Извини, брат, что заставил тебя нервничать. – Он взял его под руку и помог подняться. Вынул нож, перерезал веревку.

– Ты давно с ними? – растирая запястья и еще до конца не веря в спасение, спросил Иса.

– Потом расскажу. – Юсуп поднял с земли автомат и протянул ему. – Скажи, кто стрелял в моем доме?

– Не волнуйся, – поспешил его успокоить Батаев. – Если это были те люди, с которыми я приехал, твоей семье ничего не грозит.

– Хорошо, если это так, – недоверчиво глядя ему в глаза, проговорил Юсуп и, словно найдя в них подтверждение сказанному, по-родственному похлопал Ису по плечу: – Здесь рядом еще много боевиков.

В это время со стороны, куда ушел со своим напарником лысый, послышалась стрельба. Юсуп встрепенулся:

– Неужели у машин засада?

В ответ Иса лишь неопределенно пожал плечами.

– Надо уходить. – Юсуп заволновался. – Наверняка это кадыровцы боевиков мочат. Они давно у них на «хвосте» сидели.

– Почему ты говоришь о бандитах, как будто не с ними?

– Долго объяснять, – уклончиво ответил родственник и с этими словами направился вдоль хребта.

Иса замешкался. С одной стороны, ему не терпелось вернуться вниз. С другой – неизвестно, что происходит у машин боевиков. Однако, немного подумав, он догнал Юсупа.

– погоди. – Он положил ему на плечо руку и вынудил остановиться. – То, что ты спас мне жизнь, не обязывает меня отпускать тебя. Ты на стороне врага.

– Иса. – Юсуп освободился от его руки. – Ты мне так и не сказал, где сейчас работаешь?

– В спецназе, – ответил Иса. – А ты давно у боевиков?

– Полгода, – спокойно ответил Юсуп и направился по тропинке дальше. – Давай уйдем отсюда.

– Зачем мне идти с тобой? – опешил Иса. – Хочешь сдать меня другим боевикам?

– Я работаю на законную власть, – ошарашил Юсуп. – Сегодня ты сделал все мои труды напрасными.

– Я не понял! – удивился Иса, снова догоняя родственника.

– А чего тут понимать? – грустно усмехнулся Юсуп, придерживая рукой ветку, чтобы она не отлетела в лицо идущему сзади Исе. – Меня внедрили в одну из банд, которая подчиняется Шоди. Через боевиков я должен был узнать, где прячется его эмиссар Яхьяев Аюп по кличке Саид. А работаю я не на милицию, не на боевиков, а на себя. Год назад бандиты убили Лечо.

– Как убили?! – Иса замедлил шаг.

Лечо Батаев был родным братом Юсупа и двоюродным ему.

– А как убивают? – вопросом на вопрос ответил Юсуп. – После того как вы сбежали, он уволился из милиции. Но его разыскали родственники посаженного боевика и застрелили напротив дома.

– Я ничего об этом не знал.

– О тебе тоже мало что известно, – напомнил Юсуп. – Все уверены, что ты и Шамиль – боевики. А на самом деле наоборот...

Он осекся на полуслове. Иса проследил за его взглядом и увидел стоящего в зарослях кустарника шуплого бородатого мужчину в камуфлированной форме и самодельном разгрузочном жилете из черного материала. Направив в их сторону автомат, он злорадно улыбался.

– Эдибек? – удивленно-испуганно протянул Юсуп.

– Предатель! – оскалившись, зло выкрикнул чеченец и надавил на курок.

Иса едва успел броситься на землю, как сверху полетели сбитые очередью ветки и кора деревьев.

Неожиданно стрельба прекратилась, а до слуха донеслись звуки борьбы. Приподнявшись, он увидел, что верхушки кустарника в том месте, откуда стрелял боевик, колыхаются. Его самого видно не было. Пригибаясь, Иса перебежал к Юсупу. Подгребая под себя пожухлую прошлогоднюю листву, тот скрипел зубами и корчился, лежа на боку. Живот и спина были в пятнах крови.

– Потерпи! – бросил он ему и крадучись направился вперед, пытаясь увидеть, что произошло с бандитом.

В это время, чуть дальше того места, откуда их обстреляли, словно из-под земли вырос Мишенев. Наконец, между ними поднялся Стромилев. В правой руке он сжимал нож. По запястью стекала кровь.

– Как вы здесь оказались? – удивился Иса, оглядываясь в том направлении, где, по его предположению, были машины боевиков и откуда совсем недавно доносились звуки стрельбы.

– Шли за двумя уродами, – сплюнул на землю Мишень, – а они, оказывается, нас заметили, только виду не подали и стали уводить вправо. Их стрельба насторожила. Одного я снял, – он похлопал по глушителю винтореза. – Другой стал быстро на шум уходить и на вас нарвался.

– Там у меня брат раненый, – показал рукой в сторону Юсупа Иса. – Перевязочный пакет дайте.

Стромилов вынул из кармана на рукаве прорезиненную упаковку и кинул Исе:

– Сам справишься?

– Угу, – подтвердил Батаев. – Они вели меня к машинам. Судя по всему, там оказалась засада. Интересно, кто стрелял?

– Не знаю, – пожал плечами Максим. – Я Филину сообщил, что мы нарвались. Но он не успел бы за такое время здесь нарисоваться. Ладно, будь на этом месте.

Оглядев и запомнив окрестности, оба разведчика двинулись дальше.

* * *

Затормозив перед стоящим поперек улицы бронетранспортером, Вахид вопросительно посмотрел на Филиппова. Антон с тоскою оглядел улицу и сокрушенно вздохнул:

– По-моему, влипли по-взрослому.

Почти сразу после доклада Мишенева о гибели Лепутовича и исчезновении Исы на связь с ним вышел лично командир дивизии, в зоне ответственности которой работала группа. В резкой форме он потребовал, чтобы Филиппов немедленно прибыл в Беной. После этого состоялся неприятный разговор с начальником разведки группировки. Насколько позволяла связь, тот объяснил, что люди Антона практически сорвали запланированную операцию по уничтожению боевиков полевого командира Аслана Дикаева. Накануне вечером силами войсковой разведки было установлено, что бандиты ночуют в трех домах села. Одновременно обнаружили укрытый недалеко от него транспорт. Чтобы исключить случайные жертвы среди местного населения, было принято решение организовать засаду у машин. Армейцы в течение ночи обезвредили охрану и приготовились встретить основные силы. Однако появившиеся в селе офицеры спецназа ГРУ, игнорируя вопросы всяческого взаимодействия, подняли переполох. В результате банда рассеялась в горах. К машинам вышла лишь часть людей.

Собравшись с духом, Антон толкнул дверь.

– Где ваше начальство? – спросил он у одного из солдат.

– Вон у второго дома, – смерив его подозрительным взглядом, рыжеволосый контрактник указал стволом автомата на группу военных, толпившихся рядом с еще одним БТРом. – А вам конкретно кто нужен?

– Командир дивизии тоже там? – вопросом на вопрос ответил Антон, ловя себя на мысли, что не имеет никакого желания сейчас встречаться с этим человеком.

– Комдив? – удивленно протянул между тем контрактник и развернулся к бронетранспортеру: – Товарищ прапорщик, здесь к Серову.

Из открытого десантного люка между колес выбрался высокий худощавый парень с повязанной на голове защитного цвета косынкой:

– Это вы – грушники? – почему-то зло уточнил он и махнул рукой, давая понять, чтобы Антон шел за ним. – Попали вы, ребята...

– Что, все так серьезно? – нагоняя его, спросил Антон.

– А то, – прапорщик вздохнул. – Серый – мужик конкретный. Сам операцией руководил. Злой сейчас...

Среднего роста, крепко сложенный полковник с портативной радиостанцией в руке о чем-то разговаривал с группой офицеров, когда к нему подошел прапорщик и доложил о Филиппове.

Все как по команде развернулись в сторону спецназовца.

– Вы Филиппов? – Полковник посмотрел на Антона.

– Так точно. – Антон неожиданно почувствовал растерянность. Взгляд у комдива был пронизывающий. Он словно сканировал им его до самых костей.

– Поиграли в Джеймса Бонда? – Серов подошел вплотную. – Почему я ничего не знал о ваших планах? Как, не организовав никакого взаимодействия, вы развернули здесь свою деятельность? Ваше счастье, что нет потерь...

– У меня есть. – Антон нахмурился.

– Правильно, – беззлобно ответил полковник. – Я считаю, что вы легко отделались. Кстати, если бы вчера соизволили со мной связаться, ваш прапорщик был бы жив. Мы знали о перемещении боевиков и в каких домах они остановились...

– Обычно в комендатуре дают необходимую информацию. – Антон передернул плечами.

– На момент принятия мной решения об уничтожении банды вас уже след простыл.

– Виноват. – Антон потупил взгляд. Ответить ему было нечего. Он поступил опрометчиво, и это закончилось огромной бедой.

– Ладно. – Взгляд комдива сделался мягче. Он взял его за предплечье и слегка сжал. – Иди. Я дал указание начальнику разведки, он предоставит тебе все необходимое. За эту неделю есть перехваченные расшифровки разговоров, интересующих вашу группу людей.

– Спасибо! – стараясь не смотреть в глаза Серову, поблагодарил Антон.

– Помощь понадобится, обращайся. – Полковник развернулся и отошел обратно к своим офицерам.

В комендатуру вернулись поздно ночью. Настроение у всех было гнусным. Еще предстоял разговор с Родимовым. Антон умылся и сел разбираться с материалом, который ему передали из штаба дивизии. Здесь было много интересного. Так, например, оказалось, что корреспондент с позывным «Саид» выходил на связь по обычной радиостанции УКВ-диапазона за последние шесть дней трижды. Причем из разных точек. Все они располагались вне населенных пунктов, вблизи дорог. По всему выходило, что сеансы связи состоялись из машин. Антон вычислил села, которые во всех случаях находились в зоне уверенного приема. Их оказалось пятнадцать. Почти ничего, если не считать, что район вероятного нахождения банды сместился восточнее. Именно туда, где работал Полынцев.

Между тем разведчики занимались каждый своим делом, расположившись на кроватях. Кто-то подшивал подворотничок, кто-то читал. Несмотря на напряженные сутки, никому не спалось. Мишенев со Стромиловым готовили к отправке Лепутовича.

– Ну что? – к столу подошел Дорофеев и выжидающе посмотрел на Антона. – Есть идеи? Антон поднялся с табурета и потянулся:

– Машины надо искать, на которых бандиты засветились в Беное.

– Тяжелый случай. – Дрон нахмурился. – Здесь таких «уазиков» много. К тому же вокруг море мест, где их можно укрыть.

– Согласен. – Антон бросил на стол карандаш. – Надо еще раз осмотреть блокпост.

– Зачем? – удивился Дрон.

– Пока не знаю. – Антон почесал затылок. – Но мне кажется, мы упустили что-то очень важное.

Ночью Филиппов спал плохо. Восстанавливая в памяти события последнего дня, Антон чувствовал, что мысли его крутятся возле ответа. Едва дождавшись рассвета, он поднял группу. Спустя час они вновь вышли на дорогу, где производилась съемка с убийством водителя и пассажирки «Жигулей».

Антон стал осматривать ячейки для стрельбы. Сразу бросилось в глаза, что грунт каменистый, почти настоящий гравий. Он вынул нож и вспорол бумагу на нескольких мешках. Из прорезей посыпался чистый песок. Подошел к обгоревшей будке. В таких обычно размещаются полевые автомобильные кухни. Сзади еще остался номер машины. Внутри обгоревший остов солдатской кровати с остатками синего казенного одеяла.

– Что-нибудь нашел? – раздался из-за спины голос Дорофеева.

– Мешки с песком и будка могли быть привезены только грузовиками. Причем будку нужно было снимать краном. – Антон развернулся к Дрону и растерянно развел руками: – Ничего не понимаю. Неужели у боевиков все это было? Получается, они здесь целую стройку развернули, а никто этого не заметил.

– Ребус, – подтвердил Дрон и посмотрел на стоящего сверху Вахида. – А ты что скажешь, абориген?

Чеченец присел на корточки, положив на колени автомат.

– Кран можно найти в любом селе. Грузовик, чтобы перевезти этот хлам, тоже. – Он показал пальцем на будку: – Видишь, с этой стороны полосы и дырки от гвоздей?

Антон вышел наружу и посмотрел туда, куда показывал Вахид.

– Ну и что? – Пытаясь понять, к чему клонит Джин, Антон уставился на него немигающим взглядом.

– Эта штука стояла раньше в каком-то дворе. С этой стороны у нее был пристроен навес.

– Точно! – удивленно протянул Дрон. – Смотри, к ней и провода были протянуты.

– Или от нее! – осенило Антона, и он вернулся внутрь.

Сдвинув ногой слой головешек и сажи, обнаружил несколько отверстий, высверленных прямо в полу.

– Если мне не изменяет память, тут их не должно быть. – Он развернулся в сторону Дрона. – Стеллажи и котлы крепятся вдоль стен.

Выйдя из вагончика, он обошел его снаружи. Снизу, с торца, в железной обшивке виднелась дыра размером с ладонь. Вокруг, на остатках зеленой краски, красовалось маслянистое пятно.

– Вот и ответ на все вопросы, – удовлетворенно хмыкнул Антон. – В ней долго стоял генератор. Когда в селах появилось электричество, он стал не нужен. Вахид, замерь расстояние между отверстиями крепежных болтов в полу. По ним мы определим его тип. Может пригодиться.

Джабраилов бесцеремонно развернул Дрона к себе спиной и извлек из пристегнутой к рюкзаку полевой сумки офицерскую линейку.

– Значит, надо искать его бывшего хозяина, – сделал вывод Дрон.

– А почему ты думаешь, что он был в селе? – раздался голос Вахида из вагончика. – Такие штуки могут держать и на перегонных мини-заводах.

– Не думаю, – возразил Дрон. – Будка из окрестных деревень. Тащить издалека нет смысла. Уверен, найдем ее хозяина, всплывут кран и все остальное.

– Мешки засыпали тоже не здесь. – Антон выбрался из окопа и отряхнул руки. – Грунт разный. Видно, работы велись бурно. Должны концы отыскаться.

Они вернулись к машине. Подошел Вахид и уселся за руль.

– Куда сейчас? – Он завел двигатель и вопросительно посмотрел на Антона.

– Мы в прошлый раз так до переселенцев и не доехали, – напомнил ему Антон. – Давай туда.

* * *

Белан лежал на диване, заложив под голову руки, и глядел в покрашенный белой краской потолок. После встречи с Яхяевым он не долго думал, каким образом увеличить количество шахидок и одновременно снять очередной «боевик» для показа своим покровителям. Солдаты ему больше не были нужны. Использовать их, как прежде, стало опасно. Люди начинали сомневаться, что беспредел в отдаленных селениях – дело рук русских. С самого начала такие акции предназначались в основном для европейцев. Сейчас в селах с большим подозрением стали относиться к чужакам. Организовывались ночные дежурства, выставлялись посты. Запросто

можно было нарваться на неприятности. Да и сами пленники могут выкинуть очередной фокус. Вначале их было пятеро. Один попытался бежать в первый же день. Он напал на Ломагли, и ему почти удалось завладеть оружием, но в это время подоспели остальные боевики. Еще одного пришлось убить на глазах его дружков после того, как тот отказался насиловать Розу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.